

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Том XII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2003 № 227

СОДЕРЖАНИЕ

- 687-701 Наблюдения над распространением и биологией птиц Красноярского края. К.А.ЮДИН
- 702-711 К распространению, биологии, экологии и поведению фифи *Tringa glareola* на Ямале. В.К.РЯБИЦЕВ, Н.С.АЛЕКСЕЕВА, Ю.А.ТЮЛЬКИН
- 712-719 К осенней фауне птиц Терс-Ашибулакского водохранилища (Южный Казахстан). Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, А.П.ГИСЦОВ
- 719 Краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis* на Алтае. Э.И.ИРИСОВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биологического факультета
Санкт-Петербургский университет
Санкт-Петербург 199034 Россия

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Published from 1992

Volume XII
Express-issue

2003 № 227

CONTENTS

- 687-701 Observations on distribution and biology of the birds of the Krasnoyarsk Territory. K.A. YUDIN
- 702-711 On the distribution, biology and behaviour of the wood sandpiper *Tringa glareola* on Yamal Peninsula.
V.K. RYABITSEV, N.S. ALEKSEEVA,
Yu.A. TYULKIN
- 712-719 To autumn avifauna of the Ters-Aschibulak reservoir.
N.N. BEREZOVIKOV, A.P. GISTSOV
- 719 The red-breasted goose *Rufibrenta ruficollis* in Altai.
E.I. IRISOV
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Наблюдения над распространением и биологией птиц Красноярского края

К.А.Юдин

Второе издание. Первая публикация в 1952*

В связи с тем, что в настоящее время в ходе работ над составлением сводных руководств по птицам фауны СССР возникла потребность в дополнительных оригинальных материалах, мы сочли полезным сообщить результаты наших наблюдений о распространении и биологии птиц Красноярского края, проведённых в период с 1924 по 1945 г.

Ограничиваая таким образом основную задачу настоящей статьи, мы в то же время надеемся, что она может, кроме того, служить дополнением к сводным работам по птицам Средней Сибири, опубликованным П.П.Сушкиным (1914, 1938) и А.Я.Тугариновым (1911, 1927).

Имея в виду цели статьи, а также стремясь избежать повторений уже известных фактов, мы приводим только те виды птиц, о которых могли сообщить новые данные, ещё не вошедшие в литературу или уточняющие уже имеющиеся, но не вполне достоверные сведения.

1. Ворон *Corvus corax corax* L. В районе Красноярска и выше по Енисею вороны гнездятся только в скалах, обычно по склонам речных долин и реже в водораздельных хребтах. Гнёзда строят в нишах или щелях отвесных каменных стен, как правило — на значительной высоте. В раз избранной группе скал вороны живут многие годы, но каждую весну строят новое гнездо и лишь как исключение устраивают его в той же нише или щели, в которой гнездились в предыдущем году. Спаривание происходит в марте. В начале апреля у большинства пар уже имеются полные кладки. Птенцы недельного возраста были обнаружены в 1928 г. 2 мая. В гнезде, обследованном 30 мая 1939, найдены 3 птенца на взлёте.

2. Чёрная ворона *Corvus corone orientalis* Ev. Сроки гнездования в районе Красноярска характеризуют следующие даты: 5 яиц с эмбрионами в последних стадиях развития найдены 8 мая 1928, 2 кладки по 5 свежих яиц — 26 и 29 апреля 1930, 5 яиц в последних стадиях насиживания — 14 мая 1930, 4 свежих яйца — 16 апреля 1940. Недавно вылупившиеся птенцы найдены 3 мая 1944. В исключительно холодную зиму 1928/29 г. найдены замёрзшими 2 вороны: у одной вершины надклювья и подклювья были перекрещены, как у клеста, а у другой надклювье было на одну треть короче подклювья.

3. Серая ворона *Corvus cornix sharpei* Oates. За многие годы коллектирования под Красноярском только однажды, 5 апреля 1930, встречена и добыта настоящая серая ворона. Держалась она в обществе чёрных ворон и воронов на свалке близ города.

* Юдин К.А. 1952. Наблюдения над распространением и биологией птиц Красноярского края // Тр. Зоол. ин-та АН СССР 9, 4: 1029-1060.

4. Галка обыкновенная *Corvus monedula soemmering* (Fischer). До 1932 г. галки в огромном числе гнездились в скалах предгорий у Красноярска. В течение следующих 2-3 лет численность их резко сократилась, и они совершенно исчезли во многих ранее густо населённых ими группах скал по берегам Енисея и его мелких правых притоков. Большое число гнёзд галок, обследованных в 1929-1931 гг., находилось в узких, труднодоступных щелях скал. Часть гнёзд представляла беспорядочные кучи сухих веточек, с плоским лотком в центре, часть же, занимавшая щели меньшего размера, была построена только из сухих стеблей трав. Полные кладки свежих яиц были находимы в окрестностях Красноярска в начале мая. Подавляющее большинство галок не остаётся зимовать в районе наших наблюдений, и только одиночки, да и то не каждый год, держатся близ города всю зиму.

5. Сорока *Pica pica hemileucoptera* Stegm. Полные кладки ненасиженных яиц бывают в конце апреля. 8 мая 1928 найдена кладка в 9 слабо насиженных яиц. Это количество яиц является максимальным для вида.

6. Сойка рыжеголовая *Garrulus glandarius brandti* Ev. Обычна на гнездование под Красноярском. 24 июня 1940 в тайге предгорий встречен выводок вполне выросших молодых, находившихся ещё на попечении родителей.

7. Клушица *Pyrrhocorax pyrrhocorax brachypus* Swinh. Северная граница гнездового ареала клушицы в долине Енисея проходит у с. Комы, где эти птицы наблюдались и были добыты в 1931 г.

8. Скворец *Sturnus vulgaris poltoratskyi* Finsch. Самая ранняя дата прилёта скворцов под Красноярском — 28 марта 1941, обычно они появляются здесь 5-8 апреля. 5 мая 1928 найдена кладка из 8 ненасиженных яиц. Это число превосходит максимальное, указываемое в литературе. Молодые скворцы под широтой Красноярска покидают гнёзда в самом начале июня. Линька молодых протекает в июле-августе. К концу сентября основная масса скворцов уже улетает к югу, но отдельные стайки задерживаются до середины следующего месяца.

9. Иволга *Oriolus oriolus oriolus* (L.). Прилёт отмечен 23 мая 1940, 21 мая 1941, 24 мая 1942, 21 мая 1944. Самостоятельные молодые иволги встречаются с конца июля-начала августа.

10. Дубонос *Coccothraustes coccothraustes verticalis* But. Гнездится в небольшом числе в смешанных лесах в районе Красноярска. В июле и августе 1932 несколько раз встречен в тайге левобережья Енисея под $63^{\circ}30'$ с.ш. В феврале-апреле 1928 дубоносы были необычайно многочисленны в окрестностях Красноярска. Кормились они в этот период семенами крушины и различных сорняков, нередко также можно было видеть стайки их на гумнах и токах по окраинам деревень, где они находили пищу среди отходов после сортировки зерна. У Красноярска дубоносы приступают к гнездованию, видимо, в июне, так как до конца мая их стайки ещё не разбиваются на пары. Это предположение подтверждают добыча самки с наседным пятном и кормом в клюве 27 июля 1940 и встречи выводков в первых числах августа. В желудке добытой самки найдена крупная голая гусеница.

11. Обыкновенная чечётка *Acanthis flammea flammea* (L.). В небольшом числе гнездится в тайге предгорий и среднего пояса Восточного

Саяна от Красноярска и Канска до склонов Манского плоскогория. В указанном районе зарегистрированы следующие летние находки чечёток: 22 июня 1928, р. Базаиха близ Красноярска — пара; 16 июня 1931, Гремячинская сопка близ Красноярска — добыт самец с хорошо развитыми семенниками; 18 августа 1931, сад в Красноярске — добыта молодая чечётка в гнездовом пере; 23 июля 1935, среднее течение р. Крол, бассейн Маны — выводок; 31 июля-3 августа 1935, Манское озеро — ежедневно наблюдались выводки; 7 июля 1943, р. Базаиха — выводок; 28 июня 1943, сад в Канске — выводок.

12. Серый снегирь *Pyrrhula cineracea* Cab. Гнездится в приречных елово-пихтовых насаждениях в предгорьях Саяна у Красноярска. 8 августа 1944 здесь добыта самка с наследным пятном, видимо, ещё кормившая молодых, так как в клюве она держала какое-то насекомое. Неподалёку был замечен и самец. Два молодых снегири, добытые 15 сентября 1940, заканчивали линьку во взрослое перо. Следует отметить, что в тех же самых станицах, где обитают серые снегири, в районе Красноярска обычны на гнездовые снегири обыкновенные *P. pyrrhula pyrrhula* (L.).

13. Розовый чечевичник *Carpodacus roseus* (Pall.). В период с 1 по 12 августа 1935 выводки этих птиц наблюдались ежедневно в районе Манского озера. Держались они в вершинах крупных кедров, растущих здесь разобщёнными куртинами, и вели себя очень скрытно, лишь на короткое время появляясь на периферических концах ветвей. Взрослый самец, добытый здесь 8 августа, находился в линьке мелкого оперения и маховых. В конце февраля и в марте 1928 розовые чечевичники встречались нередко в ближайших окрестностях Красноярска. Держались они по окрайку тайги, у селений и в приречных зарослях в лесостепи.

14. Обыкновенная чечевица, или “красный воробей” *Carpodacus erythrinus erythrinus* (Pall.). Прилёт под Красноярском отмечен 18 мая 1938, 20 мая 1941, 23 мая 1942, 26 мая 1943. Гнездо с 5 слабо насиженными яйцами найдено 24 июня 1942 на молодой ели, на высоте около 1 м. 13 июля 1942 добыт молодой экземпляр с рулевыми в одну треть нормы.

15. Зяблик *Fringilla coelebs coelebs* L. До весны 1944 года зяблики никем в районе Красноярска не наблюдались. В мае этого года они были встречены в светлых берёзовых лесах левого берега Енисея. За одну небольшую экскурсию в районе Гремячинской сопки 14 мая мы насчитали 5 поющих самцов, из которых добыли трёх. Их семенники достигали размера 9.6×6 мм. Держались зяблики в строго ограниченных участках леса и не покидали их даже при преследовании. 4 июня 1944 в тех же местах был добыт ещё один самец с семенниками 10×7 мм. Он вёл себя, как в гнездовом участке, пел, издавал тревожные крики и т.д. В 1945 г. число зяблотов несколько увеличилось — они стали попадаться не только в районе Гремячинской сопки, но и выше по Енисею, до р. Собакиной и района Красноярской опытной сельскохозяйственной станции. Замечательно, что в лесах правого берега Енисея они не были встречены ни разу.

16. Юрок *Fringilla montifringilla* L. Обычен на гнездовые под Красноярском. Наиболее многочислен он в светлых лесах из сосны и берёзы с примесью осины. Прилетает в последней декаде апреля. Гнездо с 3 яйцами

найдено 27 мая 1930; 31 мая в нём обнаружены 6 едва насиженных яиц, оно находилось у вершины молодой сосны, на высоте около 4 м. Другое гнездо с 6 яйцами, одно из которых было уже наклонуто, найдено в окрестностях Красноярска 4 июня 1945 на старой берёзе, при основании большого сука, на высоте около 5 м. Массовый вылет молодых юрков из гнёзд происходит в начале июля. Хорошо выраженный осенний пролёт наблюдается под Красноярском в конце сентября и первой половине октября.

17. Алтайский вьюрок *Leucosticte nemoricola altaica* (Ev.). Гнездится в значительном числе в гольцах у верховьях рек Маны и Кана. С 1 по 15 августа 1935 мы наблюдали стайки и выводки этих вьюрков в районе Манского озера. В этот период они держались у подножий скал, непосредственно у верхней границы кедрового редколесья. Нередко можно было видеть их сидящими на сухих вершинах кедров. Большая часть выводков ещё не разбилась, и старики продолжали кормить своих уже вполне выросших птенцов. В полуденные часы выводки и стайки алтайских вьюрков регулярно прилетали на водопой к ручейкам, сбегавшим со склонов гольцов. Несмотря на то, что эти птицы не подвергаются преследованию со стороны человека, они весьма осторожны и далеко не всегда подпускают на верный выстрел. Голос алтайского вьюрка напоминает цоканье клеста, старые птицы иногда издают скрипучую позывку, несколько похожую на крик чечётки. 5 молодых птиц, добытых 5, 8 и 10 августа 1935 близ Манского озера, были одеты в полное гнездовое перо.

18. Курильский вьюрок *Leucosticte brunneinucha* (Brandt). Зарегистрированы следующие случаи залёта этого вьюрка в район Красноярска: 30 января 1927 — стайка около 10 экз. на окраине города; конец ноября 1927 — одна особь поймана на р. Каче; 16 января 1930 — стайка на окраине города. Кроме того, в коллекции Красноярского музея хранится самец, добытый в ближайших окрестностях города зимой 1916/17 г. Из 7 курильских вьюрков, добытых нами 30 января 1927, оказалось 3 самца во взрослом наряде, 2 самки во взрослом наряде и 2 самца по первому году. Все они были очень жирные; в их желудках и зобах найдены семена пастушьей сумки. Вьюрок, пойманный в 1927 г., прожил в клетке более года и хорошо перенёс линьку. С весны первого года неволи он много и энергично пел. Пение его было мало благозвучно, включало скрипящие и чирикающие звуки и часто повторяемую позывку, напоминающую крик клеста.

19. Домовый воробей *Passer domesticus domesticus* (L.). Гнездится в бассейне р. Таза на фактории Ратта, но отсутствует в населённых пунктах, расположенных выше по этой реке. В окрестностях Красноярска полные кладки были находимы с начала мая до первой половины июля. Нормальное число яиц в кладке — 5, реже — 6. Максимальные размеры яйца 24.6×17 мм. Обычно домовые воробьи гнездятся в районе Красноярска в постройках, реже в норках береговых ласточек; нам известен случай гнездования их как исключение в открыто расположенных шарообразных гнёздах, построенных на ели (ферма Бугач, близ Красноярска).

20. Полевой воробей *Passer montanus montanus* (L.). Период размножения полевых воробьёв под Красноярском сильно растянут: полные кладки встречаются с начала мая до 20 июля.

21. Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella erythrogenys* Brehm. Полная кладка из 5 сильно насиженных яиц найдена в окрестностях Красноярска 24 мая 1934. Гнездо было устроено при основании кустика шиповника. Самостоятельные молодые овсянки появляются здесь в начале июля. В первой половине апреля в Красноярской лесостепи наблюдается отчётливо выраженный пролёт обыкновенных овсянок.

22. Белошапочная овсянка *Emberiza leucocephala leucocephala* Gm. В районе Красноярска гнездится в большом числе по окрайку тайги предгорий. В лесостепи почти целиком замещена предыдущим видом. Несмотря на то, что белошапочная и обыкновенная овсянки в районе наших наблюдений гнездятся нередко бок о бок, нам ни разу не удалось видеть смешанных пар и добыть гибридные экземпляры. Под широтой Красноярска белошапочные овсянки появляются весной, в середине апреля. Массовый прилёт их падает на конец этого месяца. Полная кладка из 5 слабо насиженных яиц найдена в тайге у пос. Скит 17 июня 1931. Пение этой овсянки неотличимо от пения предыдущей, но тревожный крик иной.

23. Дубровник *Emberiza aureola aureola* Pall. Крайне многочислен на гнездовые под Красноярском и проникает вглубь Саяна до альпийского редколесья окрестностей Манского озера, где в первых числах августа 1935 добыт при выводке. Периодические явления жизни дубровника в районе Красноярска характеризуют следующие даты: прилёт отмечен 18 мая 1938, 23 мая 1942, 26 мая 1943, 20 мая 1944; массовый пролёт происходит в течение последней декады мая и первых чисел июня. Полные кладки ненасиженных или слабо насиженных яиц были найдены 25 июня 1929, 20 и 21 июня 1930, 16 июня 1940. Кладки в средних стадиях развития и в конце насиживания отмечены 18 июня 1929 и 15 июня 1941. Гнездо с 2 недавно выведшимися птенцами найдено 3 июля 1942. После вылета молодых дубровники держатся очень скрытно, и осенний пролёт их, совершающийся в начале августа, проходит мало заметно.

24. Седоголовая овсянка *Emberiza spodocephala oligoxantha* Meise. Гнездится в значительном числе по долинам горно-таёжных речек от верховьев правых притоков р. Чулым (бассейн Оби) до среднего течения р. Маны (окрестности с. Выезжий Лог). Выше в горы, видимо, не идёт. У Красноярска эти овсянки появляются в середине мая. До конца мая часть их держится стайками по окрайку тайги. Другие же с прилёта занимают гнездовые участки и начинают петь. Седоголовая овсянка встречается наичаше в зарослях черёмухи, ива, дёrena и т.д. с отдельными экземплярами елей и пихт, в поймах таёжных речек, но ни разу не встречали её на гнездовые в лесостепи. В гнезде, найденном 19 июля 1940 в кустике тальника на берегу р. Базаихи на высоте около 25 см, было 4 начавших оперяться птенца. Молодые особи, покинувшие гнёзда, добыты 2-3 августа 1941. Часть их имела рулевые в половину нормальной длины, другие были одеты в полное гнездовое перо. Три молодые птицы, добытые 13 августа 1940, находились в различных стадиях линьки в осеннее перо. Взрослый самец, добытый в тот же день, находился в разгаре линьки — большая часть его маховых и рулевых только что начала отрастать. Вполне перелинявшие молодые встречаются с конца августа; осенний пролёт седоголовых овсянок наблюдался на р. Мане в 1935 году в первой декаде сентября.

25. Садовая овсянка *Emberiza hortulana* L. В районе Красноярска обитает у северо-восточного предела своего ареала. Ниже по Енисею нами не обнаружена. Имеющиеся в настоящее время данные позволяют считать, что гнездование садовой овсянки под Красноярском является островным, изолированным от основного ареала с юга Красноярским хребтом. Кроме того, в Красноярской лесостепи гнездится не повсеместно, а только по окраину, прилегающему к отрогам Саяна, где обитает по открытым, нередко каменистым склонам, поросшим кустарниками или отдельными группами молодых берёз. Прилетает между 8 и 15 мая.

26. Красноухая овсянка *Emberiza cioides cioides* Brandt. Гнездится под Красноярском и встречается здесь круглый год. В период гнездования обитает по открытым каменистым склонам, поросшим скудными кустарниками как в лесостепи, так и по таёжным предгорьям. Разбивка на пары происходит в середине апреля. Видимо, бывают 2 кладки в году, т.к. в июле наряду с летними выводками встречаются кладки яиц в разных стадиях насиживания. Кладки более чем из 4 яиц найти не удалось.

27. Овсянка-ремез *Emberiza rustica rustica* Pall. Обычна на гнездовые под 63° с.ш. на Енисее. Изредка гнездится под Красноярском в тайге предгорий. Здесь 4 августа 1937 встречен выводок, державшийся в кустарниковом подлеске редкоствольного, заваленного буреломом ельника в долине р. Слизневой. Овсянка, добытая из этого выводка, находилась в линьке из гнездового пера в первое осеннее. Хорошо выраженный весенний пролёт овсянок-ремезов наблюдается под Красноярском в последней декаде апреля и первой декаде мая. Пролётные стайки этих овсянок держатся более охотно в светлых берёзово-осиновых лесах, по окраину тайги предгорий. В ясные тёплые дни самцы усердно поют. Осенний пролёт проходит менее заметно, чем весенний, в связи с тем, что в этот период овсянки-ремезы ведут себя довольно скрытно, держатся и кормятся на земле, в чащах кустарников или травянистых многолетников. Обильный осенний прилёт этого вида происходит в конце сентября-первой декаде октября. Нередко пролётные овсянки-ремезы держатся вместе с юрками и синехвостками.

28. Овсянка-крошка *Emberiza pusilla* Pall. Под 63° с.ш. на Енисее, в окрестностях с. Верхне-Имбатское, 24 июня 1932 добыта самка с готовым к сносу яйцом в яйцеводе. В районе Красноярска эта овсянка встречается только на пролётах. Первые пролётные стайки этого вида отмечены здесь 26 мая 1940, 20 мая 1941, 23 мая 1942, 20 мая 1944. Начало осеннего пролёта наблюдалось здесь же 10 сентября 1939, 8 сентября 1940, 5 сентября 1943, заканчивается пролёт в десятых числах октября. На весенном пролёте овсянки-крошки, подобно предыдущему виду, усердно поют. Среди птиц, добытых в начале осеннего пролёта, иногда встречаются особи, находящиеся в конце линьки. Заслуживает внимания тот факт, что весной стайки овсянок-крошек держатся в смешанных лесах предгорий, а осенью — в кустарниках и бурьянах в лесостепи.

29. Полярная овсянка *Emberiza pallasi* subsp.? Весенний пролёт в районе Красноярска проходит особенно рано. Так, в 1940 г. обильный лёт наблюдался уже 16 апреля, при ясной холодной погоде с сильным юго-западным ветром. Отдельные стайки полярных овсянок задерживаются

здесь до первых чисел мая, но основной пролёт заканчивается в последних числах апреля. Осенний пролёт проходит во второй половине сентября-начале октября. Как исключение, стайка из 5-6 полярных овсянок была встречена в Красноярской лесостепи 23 августа 1937. На Манском плоскогорье в начале августа 1935 полярные овсянки встречались нередко в зарослях карликовых берёзок. Некоторые самцы ещё пели, но наряду с этим 12 августа здесь добыта вполне лётная молодая птица.

30. Камышевая овсянка *Emberiza schoeniclus* subsp.? За ряд лет коллектирования под Красноярском этот вид встречен и добыт только дважды: одиночная птица 30 октября 1933, а 23 сентября 1941 наблюдалась стайка из 4 особей. В обоих случаях птички держались в небольших зарослях ив по лесостепной р. Каче. В Ачинской лесостепи, напротив, этот вид оказался весьма обычным и наблюдался здесь в значительном числе по зарослям тростников в сентябре 1944. В долине Енисея и в области его притоков под 63° с.ш. этот вид обыкновенен как на гнездовые, так и на пролётах.

31. Пуночка *Plectrophenax nivalis nivalis* (L.). Первые пролётные появляются в Красноярской лесостепи в конце октября. Обратный пролёт происходит в конце февраля-марте. Как исключение, стайка снежных подорожников наблюдалась здесь 24 мая 1942.

32. Лапландский подорожник *Calcarius lapponicus lapponicus* (L.). Самая ранняя дата нахождения этого вида у Красноярска осенью — 7 сентября 1941. Заметный пролёт идёт в течение второй половины сентября. Стайки лапландских подорожников отмечались здесь же весной (в разные годы) между 11 апреля и 24 мая.

33. Полевой жаворонок *Alauda arvensis dulcivox* Brooks и *A. a. intermedia* Swinh. В области Красноярской лесостепи, видимо, проходит граница ареалов этих подвидов. Экземпляры из-под Канска — типичные *intermedia*. Первые прилётные жаворонки отмечены под Красноярском 7 апреля 1938, 2 апреля 1940, 5 апреля 1941, 3 апреля 1942, 6 апреля 1944 и 3 апреля 1945. Сроки размножения характеризуют следующие даты: кладка из 4 яиц в средних стадиях насиживания найдена 8 мая 1929; кладка с 4 яйцами на той же стадии насиживания добыта 17 июня 1930; 4 сильно насиженных яйца найдены 29 июня 1930; 3 свежих яйца добыты 24 мая 1938 и 6 свежих яиц — 15 июня 1941. Массовый вылет молодых первого вывода падает на конец мая-начало июня. Перелинивают они в течение августа. Отлёт происходит во второй половине октября. Одиночный зазимовавший близ города жаворонок добыт 4 января 1925.

34. Короткопалый жаворонок *Calandrella cinerea orientalis* Suschk. Гнездится в степях по р. Абакан и в бассейне р. Чулым, в пределах Хакасии. В Красноярской лесостепи отмечен только однажды — 11 ноября 1930 добыт самец, державшийся на окраине города в стайке полевых воробьёв.

35. Степной рогатый жаворонок *Otocoris alpestris brandti* Dress. Встречается в Красноярской лесостепи круглый год, гнездится здесь в значительном числе. Населяет каменистые склоны холмов, прилежащих к городу с юго-запада и запада. В коллекции Канского городского музея имеется экземпляр, добытый в районе этого города. Пять рогатые жаворонки начинают в феврале, в марте уже разбиваются на пары. Молодые птицы

первого вывода встречаются в конце июня-начале июля. Гнездовой период, видимо, сильно растянут, так как самки с наследными пятнами добывались в июле, а кладка из 5 слабо насиженных яиц найдена 21 июня 1934. Гнездо, из которого она была взята, находилось на совершенно открытом каменистом склоне возвышенности, поросшей скудной, сильно вытравленной скотом травой. Старые птицы в разных стадиях линьки добыты в течение второй половины июля и в августе. Зимой стайки этих жаворонков нередко кормятся по окраинам Красноярска, на огородах, на свалках мусора и по дорогам.

36. Белая трясогузка *Motacilla alba personata* Gould. Прилёт отмечен под Красноярском 7 апреля 1938, 7 апреля 1940, 12 апреля 1942, 6 апреля 1944 и 4 апреля 1950. Молодые трясогузки, покинувшие гнездо, наблюдались 13 июня 1940. Вместе с тем 2 кладки по 6 слабо насиженных яиц найдены 29 мая 1930. Подавляющее большинство белых трясогузок, гнездящихся в районе Красноярска, относится к названному выше подвиду, и только один экземпляр, добытый в окрестностях с. Есаулово на Енисее 10-17 июня 1941, по характеру рисунка оперения близок к *M. a. dukhunensis* Sykes.

37. Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola citreola* Pall. Обычна на гнездовье в альпийской зоне Саяна у Манского озера. Между 1 и 12 августа 1935 здесь наблюдались отдельные, ещё не разбившиеся выводки. На весеннем пролёте эта птица задерживается под Красноярском до начала июня. Осенний пролёт идёт здесь в течение сентября.

38. Жёлтая трясогузка *Motacilla flava beema* Sykes. Самая ранняя дата прилёта этого вида для окрестностей Красноярска — 30 апреля 1928. Обычно же жёлтые трясогузки появляются здесь 8-14 мая. Гнездо с 5 слабо насиженными яйцами найдено на р. Каче близ города 11 июня 1930.

39. Степной конёк *Anthus richardi richardi* Vieill. Обычен на гнездование в Красноярской лесостепи. Появляется весной, между 10 и 20 мая. Населяет степообразные стации по холмам и заливные луга по Енисею, не избегает и кочковатых болот. Гнездо с 6 свежими яйцами найдено 13 июня 1941 на кочковатом лугу близ с. Есаулово; оно было выстроено из листьев и стеблей злаков в углублении бока кочки и выстлано волосом. Линька молодых птиц заканчивается к началу сентября. Взрослая самка с наследным пятном, начинаящая линьку, добыта 1 августа 1940.

40. Полевой конёк *Anthus campestris campestris* (L.). Обыкновенен на гнездование в южной и юго-восточной части Красноярской лесостепи. Прилёт отмечен здесь 8 мая 1940, 16 мая 1942, 16 мая 1943, 7 мая 1944. Кладка в 5 свежих яиц найдена 15 июня 1929, а в 3 яйца — 25 июня 1930. 5 сильно насиженных яиц найдены 23 июня 1927. 29 и 30 июня того же года встречены 2 выводка; молодые птицы уже покинули гнёзда, но их рулевые не достигли и половины нормы. В начале августа молодые полевые коньки линяли из гнездового пера в первоосенне.

41. Лесной конёк *Anthus trivialis* subsp.? Появляется в окрестностях Красноярска весной между 22 и 28 апреля. С прилёта эти птицы держатся стайками и парами в лесостепи и по окрайку тайги. Кладки сильно насиженных яиц найдены 27 мая 1927, 3 июня 1928, 30 мая 1939, 14 июня 1941. Приведённые даты характеризуют сроки массовой кладки. Отдельные пары

гнездятся значительно позже; так, например, 3 июля 1941 была найдена кладка (вероятно повторная) из 3 слабо насиженных яиц. Массовый вылет молодых коньков отмечен в 1944 г. 15 июня. Осенний пролёт лесных коньков у Красноярска идёт в течение сентября.

42. Пятнистый конёк *Anthus hodgsoni hodgsoni* Richm. Небольшой пролёт этих коньков идёт у Красноярска в середине мая и в течение почти всего сентября. Остающиеся здесь для гнездования особи поселяются у просветов тайги и во вторичных насаждениях по предгорьям Саяна; гнездящимися в приречных ельниках и пихтачах нам их не приходилось видеть; не гнездятся они также и в лесостепных колках. Прилетая значительно позже предыдущего вида, этот конёк приступает к кладке соответственно позже его. Полные кладки в тайге Красноярского хребта были найдены между 10 и 20 июня. Пение пятнистого конька имеет, на наш взгляд, мало общего с пением лесного конька.

43. Краснозобый конёк *Anthus cervinus cervinus* (Pall.). Обычен под Красноярском на осеннем пролёте, совершающемся в течение сентября и первой декады октября, и малочислен здесь весной.

44. Горный конёк *Anthus spinolella blakistoni* Swinh. Гнездится в большом числе в альпийской зоне Саяна в районе Манского озера. Между 1 и 12 августа 1935 здесь наблюдались выводки, отдельные самостоятельные молодые птицы и добыты взрослые в самом начале линьки.

45. Пищуха *Certhia familiaris daurica* Doman. Гнездится в небольшом числе в тайге предгорий у Красноярска и выше по Енисею. Молодые птицы, добытые в течение первой половины августа, находились в разных стадиях линьки из гнездового пера.

46. Московка *Parus ater ater* L. В районе Красноярска гнездится не только в дуплах, но и в норках и трещинах скал. Сильно насиженные кладки встречаются здесь до конца июня.

47. Пухляк *Parus atricapillus baikalensis* (Swinh.). Гнездится в большом числе в тайге и вторичных лесах в районе Красноярска. В Саяне распространён до верхней границы сплошных лесов: 14 июня 1942 близ Красноярска в ельнике по р. Базаихе найдено гнездо с 6 яйцами в средних стадиях насиживания; устроено оно было в дупле, выдолбленном, судя по очень маленькому летку, самой синицей в трухлявом пне, на высоте около 70 см. Гнездо, найденное 28 мая 1945 в смешанном берёзово-осиновом лесу в районе Гремячинской сопки, также было выстроено в трухлявом пне на высоте около 1 м, в нём находилось 7 яиц с крупными эмбрионами. В обоих случаях дно дупла было выстлано сухими травинками и шерстью. У гнезда эта синица держится очень тихо и скрытно: при приближении человека незаметно выпархивает из дупла и начинает спокойно лазать по нижним ветвям соседних деревьев. В марте под Красноярском наблюдается отчётливо выраженный пролёт пухляков к северу; отдельные стайки их задерживаются в лесостепи до конца апреля-начала мая.

48. Болотная гаичка *Parus palustris brevirostris* Tacz. Гнездится под Красноярском. В отличие от предыдущего вида предпочитает светлые леса и приречные заросли тополя, ив и черёмухи. В конце мая 1934 в районе Гремячинской сопки добыта самка с наследным пятном у гнезда, помешавшегося в щелевидном дупле старой берёзы, росшей на берегу ручья. Осенью

и зимой эти птички кочуют самостоятельными стайками и не присоединяются к стаям других синиц.

49. Саянская буроголовая гаичка *Parus cinctus sayanus* (Suschk.). В первой половине августа стайки и выводки этих синиц наблюдались почти ежедневно в альпийском редколесье у Манского озера и в истоках р. Кан. В противоположность П.П.Сушкину (1938), мы не смогли усмотреть каких-либо особенностей в повадках и голосе саянских буроголовых гаичек: они столь же подвижны и крикливы, как и другие близкие к ним виды синиц. Две молодые птицы, добытые в окрестностях Манского озера 9 и 11 августа, находились в линьке из гнездового пера.

50. Сибирская буроголовая гаичка *Parus cinctus cinctus* Bodd. Найдена на гнездовые в бассейне р. Елогуй (левый приток Енисея под 63° 20' с.ш.). В сосновых борах у среднего течения названной реки в первой половине июля выводки буроголовых гаичек встречались нередко. 10 июля 1932 здесь добыты 3 молодые особи в гнездовом пере, с немного недоросшими рулевыми.

51. Долгохвостая синица *Aegithalos caudatus caudatus* (L.). Самка с наседным пятном, отводившая от гнезда, добыта в бору у с. Есаулово на Енисее 14 июня 1941. Молодые птицы в полном гнездовом пере добыты под Красноярском 16 июня 1939, а заканчивающие линьку из гнездового пера — 15 сентября 1940. В начале мая 1934 найдено гнездо долгохвостой синицы в старом гнезде сороки, построенным на молодой берёзе, на высоте около 5 м. Яиц в нём ещё не было, но 2 взрослые птицы держались около него и сильно беспокоились.

52. Усатая синица *Panurus biarmicus russicus* (Brehm.). Найдена в значительном числе на заросших тростником разливах близ солёного озера Шира в Хакасии. В начале сентября усатые синицы держались здесь небольшими группами, отдельные особи время от времени появлялись с тревожными криками на вершинах стеблей, большинство же держалось в глубине зарослей. Синицы, добытые здесь 8 сентября 1944, оказались молодыми птицами, заканчивающими линьку из гнездового пера. В желудках их обнаружены семена ситника *Scirpus* sp.? и остатки мелких насекомых.

53. Желтоголовый королёк *Regulus regulus costsi* Suschk. Обычен на гнездовые в елово-пихтовых лесах предгорий у Красноярска. 16 августа 1942 здесь наблюдались многочисленные выводки. Добытые в этот день молодые птицы находились в линьке из гнездового пера. 7-8 августа 1944 несколько выводков, с молодыми в гнездовом пере и с недоросшими рулевыми, встречены в ельнике по р. Базаике в 18-20 км к юго-востоку от города. Наконец, 25 июня 1945 здесь же отмечены пары и выводок корольков. У гнезда и при выводке корольки держатся очень скрытно, в чаще ветвей крупных елей и пихт. Выводки, в частности, могут оставаться, по нашим наблюдениям, на каком-нибудь большом дереве в течение всего дня, и присутствие их здесь удаётся обнаружить только по крику. Указанными особенностями поведения корольков в период размножения, видимо, объясняется тот факт, что эта нередкая для района Красноярска птица на гнездовые здесь ранее никем из орнитологов не наблюдалась. Со второй половины августа желтоголовые корольки начинают кочевать, наблюдать и добывать их в этот

период не составляет труда.

54. Краснохвостый сорокопут *Lanius cristatus cristatus* L. В районе Красноярска особенно многочислен на гнездовые по зарастающим гарям и вырубкам в тайге; реже встречается в лесостепных колках и приречных зарослях. Прилёт происходит здесь в среднем около 1 июня. 5 свежих яиц найдены 18 июня 1928. Насиженные кладки встречаются до конца июня.

55. Обыкновенный свиристель *Bombicilla garrulus* (L.). В районе Красноярска, в годы урожая ягод рябины и черёмухи, обычен поздней осенью и зимой. Отдельные стайки задерживаются здесь до наступления весны. Самые поздние даты нахождения этих птиц — 30 апреля 1939 и 21 мая 1941. В конце июля 1935 выводки свиристелей наблюдались на гарях у самого верхнего течения р. Маны. Взрослый самец, добытый здесь 29 июля, был одет в изношенное перо без признаков линьки. Среди свиристелей, добытых под Красноярском в октябре и ноябре, иногда встречались особи в интенсивной линьке мелкого пера.

56. Серая мухоловка *Muscicapa striata neutanni* Poche. Обыкновенна в сосновых и смешанных лесах у Красноярска. Первые прилётные особи появляются здесь в начале второй декады мая. 5 сильно насиженных яиц найдены 17 июня 1934, готовое, но ещё пустое гнездо — 4 июня 1944, 5 свежих яиц — 8 июня 1944, 5 слепых птенцов — 20 июня 1944. Птенцы, недавно покинувшие гнездо, отмечены 3-5 июля 1942. Вполне доросшие молодые мухоловки, в полном гнездовом пере, добыты 9 июля 1940. Одно из обследованных гнёзд серой мухоловки было устроено на выступе скалы, окружённой смешанным лесом, другие гнёзда выстроены в неглубоких дуплах и выгнивших сверху пнях. Осенний пролёт происходит под Красноярском в течение двух первых декад августа.

57. Сибирская мухоловка *Muscicapa sibirica sibirica* Gm. В очень ограниченном числе встречена в окрестностях Красноярска на весеннем пролёте. 2 самца добыты на окраине города 14 июня 1931 и 17 июня 1932.

58. Ширококлювая мухоловка *Muscicapa davurica davurica* Pall. В небольшом числе гнездится в смешанных лесах предгорий у Красноярска. 8 июля 1927 на р. Собакиной, в 12 км от города, добыта самка с наседным пятном. В 1931 г. ряд пролётных мухоловок добыт между 2 и 10 июня в саду на окраине города и в кустарниках по р. Каче. 18 и 20 июля того же года несколько молодых с недоросшими рулевыми добыты у деревень Ошаровой и Бирюсы на Енисее. В последующие годы эта мухоловка наблюдалась регулярно на весеннем пролёте, который происходит в первой декаде июня. Самец с семенниками размером 6.7×4.0 мм добыт 8 июня 1944. Молодая птица, добытая 5 августа 1927, находилась в конце линьки. Как на пролёте, так и в период гнездования ширококлювые мухоловки держатся обычно в светлых сосновых лесах с примесью берёзы и осины, реже по опушкам тёмнохвойной тайги. В лесостепи они встречались только в приречных зарослях кустарников, но не в колках. Пение этой мухоловки похоже на пение серой, но ширококлювая мухоловка в своё пение включает строфы из песен других птиц (синего соловья, щегла и др.). Поющие самцы держатся обычно на нижних ветвях крон деревьев и часто перелетают с места на место. Самка при гнезде или выводке издаёт резкое стрекотание.

59. Мухоловка - пеструшка *Muscicapa hypoleuca hypoleuca* Pall. Отмечена на гнездовье под Красноярском только однажды: 28 мая 1934 в старом осиннике близ Гремячинской сопки найдена пара, занимавшаяся постройкой гнезда в дупле гнилого пня на высоте около полутора метров. 17 июня это гнездо содержало 3 свежих яйца.

60. Сибирская малая мухоловка *Muscicapa parva albicilla* Pall. Обычна на гнездовье в предгорьях Саяна у Красноярска и на пролёте в Красноярской лесостепи. В 1932 г. найдена также гнездящейся на р. Елогуй под 63° с.ш. Прилёт у Красноярска отмечен 28 мая 1941, 30 мая 1942, 26 мая 1943 и 27 мая 1945. Самцы, видимо, прилетают несколько раньше самок и тотчас же начинают петь и выбирать гнездовые участки. 27-28 мая 1945 мы наблюдали несколько самцов, энергично певших и осматривавших дупла; самки в эти дни не встречались. Позже в этих же местах были найдены гнёзда. Пролёт и прилёт 28-29 мая 1941 шёл очень интенсивно. Уже с первыми проблесками рассвета группы малых мухоловок начали прибывать с востока, и движение их шло в течение всей первой половины дня. Держались они в это время на вершинах крупных деревьев, энергично пели и не задерживались долго на одном месте. 1-2 июня 1943 наблюдалось образование пар и брачные полёты самцов, напоминающие токовой полёт воронушки. 14 июня 1945 в районе Гремячинской сопки в дупле сгнившего, державшегося только на коре ствола молодой берёзы, на высоте около 3 м, найдено гнездо с 9 яйцами, часть которых была слабо насижена. Гнездо это, собственно, представляло лишь выстилку дна дупла. Другое гнездо, найденное в тот же день, было выстроено в покинутом дупле пёстрого дятла, выдолбленном в высоком осиновом пне на высоте 3-4 м. Молодые малые мухоловки с хвостами едва длинней кроющих, но уже покинувшие гнездо, добыты 12 июля 1943 и 15 июля 1944. Следует отметить, что держались они в вершинах деревьев, обычно сидя в ряд на горизонтальной ветке. Перелинявший на три четверти молодой экземпляр добыт у дер. Донниковой на Енисее (80 км выше Красноярска) 11 августа 1943. Пролётные малые мухоловки добыты в Красноярской лесостепи между 26 августа и 1 сентября. В районе Красноярска малые мухоловки гнездятся в светлых смешанных лесах из сосны, берёзы и осины. Особенно любят участки леса, прилежащие к старым гарям и лесосекам. В лесостепи на пролёте держатся в приречных зарослях ив, черёмухи и т.д. В бассейне Елагуя 10 июля 1932 несколько выводков этих птиц встречены в редкоствольном сосняке на берегу реки. Птенцы едва могли перепархивать, но держались как обычно высоко на деревьях. Поют малые мухоловки как на весеннем пролёте, так и при гнёздах и выводках. Пение отдельных особей можно услышать ещё в середине июля.

61. Мухоловка - мугимаки *Muscicapa mugimaki* Temm. Гнездится в большом числе в тёмнохвойных лесах предгорий у Красноярска, вероятно, гнездится также в области правых притоков Чулымы (р. Малый Кемчуг), где 20 августа 1931 добыт самец в линьке из гнездового пера. Регулярно посещает на обоих пролётах Красноярскую лесостепь. Самая ранняя дата прилёта для тайги предгорий — 26 мая 1936. В 1940 г. здесь же прилёт отмечен 29 мая. В первой декаде июня происходит разбивка на пары. В это же время в лесостепи встречается значительное количество пролётных осо-

бей. Отводящая от гнезда самка с наследным пятном добыта близ Красноярска на р. Базаихе 10 июля 1941. 13 августа того же года здесь встречено несколько выводков с птенцами, имевшими рулевые длиной от половины до трёх четвертей нормы. Молодой самец от 13 августа 1943 сохранил остатки гнездового пера только на щеках, зашейке и боках зоба. В такой же стадии линьки находился и самец, добытый 20 августа 1931 на р. Малый Кемчуг. Интересно, что он был обнаружен по пению. Пролётные особи встречаются в лесостепи в течение первой половины сентября. В тайге предгорий мухоловки-мутимаки особенно многочисленны в приречных ельниках, особенно там, где они чередуются с заливными лугами и зарослями кустарников. В такой обстановке эти птицы гнездятся нередко на расстоянии 150–200 м пары от пары. Кормятся они в средних ярусах леса, иногда спускаясь и в нижний. Самцы поют на вершинах деревьев, возвышающихся над общим уровнем насаждения. В течение всего июня можно слышать их пение от рассвета до вечерних сумерек. Отдельные особи поют ещё в начале июля. Поют и явно пролётные птицы. После осенней линьки пение этих мухоловок изредка приходилось слышать только ранним утром. В отличие от самцов, самки держатся очень скрытно, обычно на нижних ветвях елей и пихт или в кустарниковом подлеске и буреломе. В этом же ярусе, по всей вероятности, строится и гнездо, но найти его не удалось. Тревожный крик взрослых при гнезде и выводке — глухое потрескивание и свист, похожий на свист варакушки в тех же случаях. Недавно покинувшие гнездо птенцы издают слабое цирканье обычного для всех мухоловок характера. Пролётные особи осенью ведут себя очень скрытно, держатся в чаще подлеска или приречных зарослях.

62. Пеночка-кузнечик *Phylloscopus collybitus tristis* Blyth. Самая ранняя дата прилёта для района Красноярска — 19 апреля 1940. Обычно же появляется здесь весной между 22 и 26 апреля. Отдельные особи задерживаются в Красноярской лесостепи до начала октября. На осеннем пролёте эти пеночки усердно поют, особенно в тихие солнечные дни.

63. Весничка *Phylloscopus trochilus* subsp.? Прилёт под Красноярском отмечен 12 мая 1940 и 3 мая 1944. 29 июня 1943 в окрестностях Канска отмечен выводок подлётков.

64. Сероногая пеночка *Phylloscopus trochiloides plumbeitarsus* Swinh. Гнездится в значительном числе в светлых лесах предгорий у Саяна у Красноярска, по среднему течению р. Маны и в самых южных частях Енисейского кряжа, до низовьев р. Кан. Видимо, эта же пеночка отмечена по пению под 63° с.ш. на Енисее, но птиц здесь добыть не удалось. В предгорьях у Красноярска этот вид появляется в последней декаде мая. Гнездо в обрывистом берегу р. Базаихи с 5 полуоперившимися птенцами найдено 31 июля 1934. Вполне лётные выводки наблюдались в том же году 7 августа и в 1941 г. 2–3 августа. В предгорьях Саяна сероногая пеночка наиболее обычна в смешанных лесах по склонам речных долин. Нередка она также и по водораздельным хребтам. После вылета молодых выводки этих птиц перемещаются в приречные кустарники, где и держатся до начала кочёвок и отлёта. С прилёта до отлёта самцы усердно поют, не замолкая даже среди дня. Пение их приходилось слышать и в период линьки.

65. Зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides viridanus* Blyth. За более чем десятилетний период наблюдений под Красноярском встречена нами только однажды — 8 июня 1931.

66. Пеночка-таловка *Phylloscopus borealis* subsp.? Посещает Красноярскую лесостепь и тайгу предгорий на обоих пролётах. Гнездование в среднем поясе Саяна весьма вероятно, так как здесь приходилось встречать этих пеночек в конце июля, но находками гнёзд или выводков это не подтверждено. Начало весеннего пролёта отмечено для окрестностей Красноярска 14 июня 1940, 9 июня 1942, 31 мая 1944 и 1 июня 1945. Запоздавшие особи встречены здесь же 23 июня 1934 в условиях, исключающих возможность гнездования. Несколько неясно значение нахождения 2 поющих самцов 25 июня 1945 в тайге по р. Базаихе, в 18-20 км от города; это могли быть или пролётные или загнездовавшие птицы. На осеннем пролёте таловки обычны в приречных зарослях в Красноярской лесостепи в течение последней декады августа и первой декады сентября.

67. Сибирская зарничка *Phylloscopus inornatus inornatus* (Blyth). Распространение этой пеночки в районе наших работ не совсем ясно. На пролётах она обычна под Красноярском, но летом здесь не наблюдалась ранее первых чисел августа. В среднем поясе Саяна, на хребте Кутурчин и на склонах Манского плато, она наблюдалась в конце июля 1935, но добить её не удалось.

68. Туркестанская зарничка *Phylloscopus inornatus humei* Brooks. Гнездится у верхней границы кедрового редколесья и в кустарниках горной тундры окрестностей Манского озера и истоков р. Кан. 1-12 августа 1935 наблюдались здесь многочисленные выводки этих пеночек, частью ещё плохо летавших. Держались они как в куртинах кедра, так и в зарослях альпийской берёзки и ив. Взрослые птицы, добытые в этот период, были одеты в сильно изношенное оперение. В районе Красноярска эта пеночка нам не встречалась.

69. Пеночка-королёк *Phylloscopus proregulus proregulus* (Pall.). Обычна на гнездовые по всей саянской тайге, от предгорий у Красноярска до верхней границы сплошных лесов на склонах Манского плоскогорья. Гнездование пеночки-королька выше границы леса, в ивовых зарослях у Манского озера (Тугаринов 1913) нашими наблюдениями, а также материалами орнитологической коллекции ЗИН АН СССР и Красноярского музея не подтверждается. Здесь, как уже было указано выше, гнездится туркестанская зарничка (в коллекции ЗИН АН СССР хранятся 5 пеночек этого вида, добытых А.Я.Тугариновым 27, 28 и 30 июля, 1 и 17 августа 1912 в окрестностях Манского озера и в истоках р. Кан). В предгорьях и лесостепи у Красноярска корольковые пеночки появляются весной в последние дни мая. Заметный пролёт в лесостепи идёт в первой декаде июня. В это время они встречаются даже в садах Красноярска. Как и многие другие славковые птицы, эта пеночка поёт как на весеннем, так и на осенном пролёте. В тайге предгорий корольковые пеночки сразу же с прилёта занимают гнездовые участки и поют на них до 20-х чисел июля. В конце этого месяца и в начале следующего они замолкают на период линьки, по окончании которого поют до отлёта. Взрослый самец, добытый 4 сентября 1939, был одет в свежее, но немного недоросшее осеннее перо. Молодая птица, добытая в

тот же день, оказалась перелинявшей приблизительно на три четверти. Самая поздняя дата нахождения корольковых пеночек под Красноярском — 26 сентября 1926. Всюду в районе наших работ эта пеночка гнездится в высокоствольных таёжных лесах. Наиболее многочисленна она в тайге по склонам речных долин и водораздельных увалов. Вне периода гнездования встречается как в лесах, так и в приречных кустарниках.

70. Бурая пеночка *Oreopneuste fuscata* subsp.? Появляется под Красноярском весной в самых первых числах июня. Молодая птица в начале линьки из гнездового пера добыта здесь же 16 августа 1939. В истоках Маны недавно покинувшие гнёзда птенцы встречены 29-30 июля 1935. Гнездовая стация этого вида — чащи кустарников по долинам рек и ручьёв. Манерой держаться бурая пеночка напоминает камышевок, а пением — толстоклювую пеночку.

71. Толстоклювая пеночка *Herbivocula schwarzi* (Radde). Многочисленна на гнездовые в смешанных лесах Саяна от предгорий у Красноярска до верхнего течения р. Маны (с. Выезжий Лог). Прилёт под Красноярском отмечен 7 июня 1940, 7 июня 1941, 9 июня 1942, 2 июня 1943; запоздавшие пролётные особи встречаются в лесостепи до 20-х чисел июня. Несколько выводков, только что покинувших гнёзда (рулевые перья птенцов на 0.5 см выдаются из-под кроющих), отмечено 31 июля 1934 и 25 июля 1945. Выводки подлётков с рулевыми в одну треть-половину нормы наблюдались 7 августа 1941. Вполне выросшие птенцы в том же году добыты 13-14 августа, а самостоятельные молодые — 23-24 августа, молодая птица, полностью перелинявшая в осеннее перо, — 2 сентября 1935. Типичная стация толстоклювой пеночки — вторичные насаждения 10-15-летнего возраста по старым гарям и вырубкам среди тайги, редкоствольные смешанные леса с древесно-кустарниковым подлеском по склонам речных долин и водораздельных хребтов и опушки тайги. Для района наших наблюдений эта пеночка никоим образом не может быть названа таёжной птицей. В настоящей тёмнохвойной тайге её нет. Большая часть жизни этой своеобразной птицы протекает в подлеске; здесь она кормится, гнездится и держится на пролёте. Только в период размножения самцы выбираются на деревья, где и поют, сидя неподвижно на какой-либо выступающей из кроны ветви. В течение второй половины июня и всего июля они поют необычайно усердно, с восхода солнца до вечера, без перерыва. Отдельные особи продолжают петь и в первой декаде августа. Выводки подлётков держатся в высокотравье и кустарниковом подлеске или в молодых порослях, нередко также на земле. Взрослые птицы при выводках издают тревожные крики (грубое цоканье) и вертятся на небольшом расстоянии от нарушителя их покоя. Молодые сидят обычно, хорошо спрятавшись, в чаще и слетают только тогда, когда враг приблизился к ним на расстояние 1-2 м. Вне периода размножения эта пеночка довольно осторожна и скрытна.

(Продолжение в следующем номере журнала)



К распространению, биологии, экологии и поведению фифи *Tringa glareola* на Ямале

В.К.Рябицев¹⁾, Н.С.Алексеева¹⁾, Ю.А.Тюлькин²⁾

¹⁾ Институт экологии растений и животных УрО РАН, ул. 8 марта, д. 202,
Екатеринбург, 620144, Россия. E-mail: riabits@etel.ru; alekseeva@ipae.uran.ru

²⁾ Кафедра зоологии, Удмуртский государственный университет,
ул. Красногородская, д. 71, Ижевск, 426037, Россия. E-mail: tua@uni.udm.ru

Поступила в редакцию 24 марта 2003

Фифи *Tringa glareola* (Charadriiformes) был одним из модельных видов при наших стационарных исследованиях экологии птиц на полуострове Ямал. Это один из фоновых видов птиц южной тундры, распространённый по всему северу нашего материка. В предлагаемой работе приведены результаты многолетнего изучения фифи, в основном на постоянных контрольных участках, с применением цветного кольцевания. Особое внимание уделяли демографическим аспектам экологии вида: накопление и публикация таких данных важны для развития популяционной экологии птиц (Павловский 1991). Но и другие особенности вида представляют интерес для будущих обобщений, т.к. имеющиеся сводки (Cramp, Simmons 1983) устарели, а отечественные орнитологи ожидают подготовки к публикации тома о куликах в серии “Птицы России и сопредельных регионов”.

Материал и методы

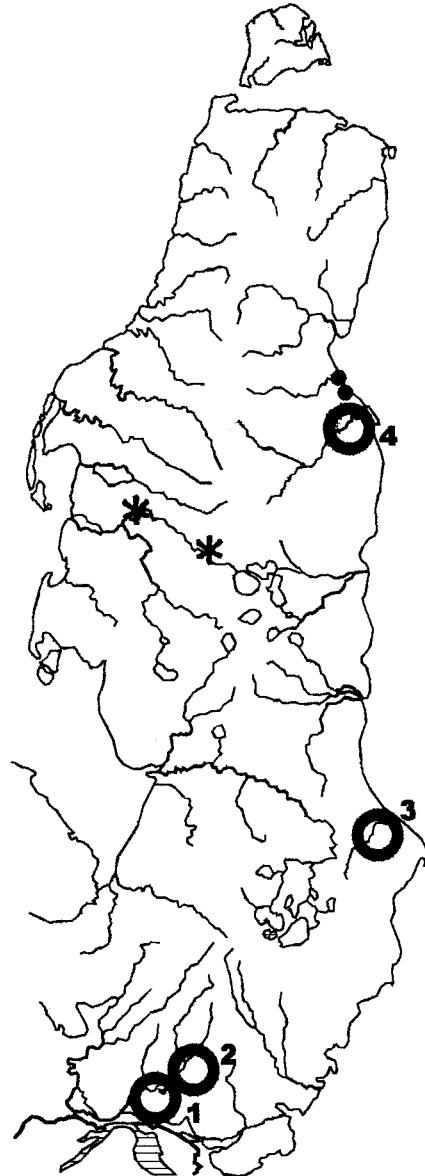
Район исследований и учётные площадки. Основной материал собран в 1982-1993 гг. на стационаре Хановэй (см. рисунок) на Среднем Ямале, на реке Нурмаяхе, в 30 км к северо-западу от пос. Мыс Каменный, 68°40' с.ш., 72°50' в.д., на севере подзоны кустарниковых тундр. На выбранном участке площадью 1.6 км² ежегодно наносили на картосхему все найденные гнёзда и места встреч гнездящихся пар. В 1992 г., когда некоторые гнёзда у границы контрольного участка оставались не найденными, в учётные данные занесли их приблизительное число. Использованы также опубликованные результаты учёта, проведённого нами на той же площади в 1974 и 1975 гг. (Данилов и др. 1984). Кроме того, мы приводим здесь результаты более ранних исследований на крайнем юге подзоны кустарниковых тундр. Так, в 1971-1973 на стационаре Хадыта, 67°00' с.ш., 69°34' в.д., была учётная площадка в интразональном смешанном пойменном лесу (13 га). В 1978-1981 на стационаре Ласточкин берег, 67°06' с.ш., 69°53' в.д., проводили учёт пар на контрольной площадке (14 га) в пойменном лесу по реке Хадытаяхе. Приводим также материалы, полученные при проведении маршрутных исследований в других районах Ямала и большей частью опубликованные (Данилов и др. 1984; Рябицев 1993), а также материалы по Ямалу других авторов.

Материалы по гнёздам. Работу на стационарах начинали в конце мая-начале июня, ещё до начала гнездования, и заканчивали в конце июля-начале августа, когда подрастали птенцы. На контрольном участке и в его ближайших окрестностях находили большинство гнёзд и прослеживали их судьбу. Гнёзда посещали один раз в несколько дней, перед вылуплением птенцов старались осмат-

ривать ежедневно. Мы приводим данные, полученные в разные годы и с разной полнотой представленные в гнездовых карточках, так что число гнёзд, использованных для анализа по разным аспектам биологии и экологии, различно, и это указано в разделе "Результаты". В общей сложности в работе использовано более 80 гнездовых карточек. Когда позволял объём материала, рассчитано среднее арифметическое того или иного показателя и среднее квадратичное отклонение ($M \pm m$). Поскольку непосредственно зарегистрировать начало кладки, как правило, не удается, мы в большинстве случаев определяли даты откладки первых яиц по датам вылупления, приняв длительность инкубации равной 21 сут (см. ниже), а длительность периода откладки яиц (между 1-м и 4-м яйцом) — 4 сут.

Успешность гнездования рассчитывали тремя способами. Традиционный показатель успешности инкубации — отношение числа вылупившихся птенцов в контрольных гнёздах к числу отложенных яиц, выраженное в процентах. Кроме того, приводим и процент успешных гнёзд, т.е. таких гнёзд, в которых вылупился хотя бы один птенец. Оба этих способа расчёта имеют свои ограничения, из-за которых материал по части гнёзд приходится не включать в анализ. Максимально использовать наблюдения по гнёздам позволяет метод Г. Мэйфилда (Mayfield 1975), использованный нами в модификации В.А. Паевского (1985) и выражющий (в %) вероятность выживания яиц на протяжении периода насиживания. Как показала практика, метод Мэйфилда—Паевского тоже имеет свои недостатки. В большинстве случаев этот метод даёт заниженные результаты выживаемости. Кроме того, в ходе его применения приходится принимать довольно много условностей, не оговорённых авторами метода, и от этого сильно зависят получаемые результаты. Здесь мы приводим результаты оценки успешности гнездования (инкубации) по всем трём методикам, чтобы у коллег была возможность для сравнений. Мы не проводили количественную оценку выживаемости птенцов, поскольку полноценные наблюдения за выводками из-за скрытности птенцов, как правило, не удается.

Отлов и кольцевание. Птиц на гнёздах ловили неавтоматическим лучком — настораживали и уходили, потом, подходя, дёргали за шнурок, и лучок закрывался. Взрослых птиц метили набором из одного-двух цветных пластиковых и одного стандартного металлического кольца. Окольцовано 16 взрослых фифи. Один из них спустя 3 года потерял цветное кольцо, у двух кольца выцвели. Этих птиц отловили снова и перекольцевали по прежней схеме. Окольцовано 11 пуховых птенцов, но только в последние два года, так что это мечение не дало и не могло дать результатов.



Расположение стационаров:

1 — Хадыта, 2 — Ласточкин берег, 3 — Хановэй, 4 — Ябари.

Звёздочками показаны самые северные известные пункты гнездования фифи, чёрными точками — пункты возможного гнездования.

Территориальный консерватизм, или возврат взрослых птиц к прежним местам гнездования, вычисляли по формуле (Рябицев 1993):

$$T = \frac{Nr \cdot 100}{Nm \cdot K} \pm \sqrt{\frac{T(100-T)}{Nm}}$$

где T — выраженный в % “показатель возврата”, или отношение числа вернувшихся на контролируемую площадь птиц Nr к числу меченых особей, обитавших здесь в предыдущем сезоне Nm ; K — коэффициент идентификации, выражющий долю птиц на контрольной площадке и в её ближайших окрестностях, которых удалось идентифицировать, т.е. разглядеть ноги и кольца на них или убедиться в отсутствии колец. Для фифи на стационаре Хановэй этот коэффициент составил 0.8 (80%). Мы определяли T за несколько сезонов, для чего в формулу подставляли суммы значений Nr и Nm за все годы. Как было сказано, окольцовано 16 взрослых фифи, но поскольку часть из них возвращалась на контрольный участок, суммарное число окольцованных взрослых птиц на стационаре Хановэй в разные годы составило 32.

Результаты

Распространение, местообитания, плотность гнездования

Фифи населяет широкий спектр местообитаний — от пойменных лесов таёжного типа на крайнем юге Ямала, пойменных болот и берегов стариц и озёр до плакорных мохово-лишайниково-ерниковых тундр. Отдает предпочтение пойменным и припойменным местообитаниям, что заметно как на юге полуострова, так и у северного предела распространения вида. Подробнее распределение гнёзд по местообитаниям описано ниже.

Максимальна плотность гнездования в поймах рек Южного Ямала. У стационара Хадыта в пойменном лесу на площадке в 13 га в 1971-1973 гг. гнездились по 1-3 пары. На стационаре Ласточкин берег на 14 га пойменного леса с болотами и озёрами в 1978-1981 было от 2 до 4 пар. Таким образом, в облесенных поймах локальная плотность гнездования фифи составляла от 7.7 до 28.6 пары/км². На площадках и маршрутах в верховых тундрах в районе р. Хадытаяхи получены плотности гнездования от 0.4 до 7.8 пары на 1 км² (Данилов и др. 1984). На р. Щучьей (Кучерук и др. 1975) в 1973 г. плотность в разных биотопах составляла от 0.7 до 16 пар/км². В безлесной пойменной тундре верховьев р. Порсыяхи (67°42' с.ш.) в 1976 г. на контрольной площадке было 2.4 пары/км², а в водораздельной тундре на 21 км учётных маршрутов фифи не встречены, но одну пару нашли на верховом болоте (Данилов и др. 1984). В.Н. Калякин (1998) называет фифи очень обычным видом на всей облесенной части по поймам, припойменным водоёмам и на возвышенности Сапкей, в верховьях Щучьей и её притоков.

На Среднем Ямале (стационар Хановэй) за все годы наших исследований учёт проводили на контрольной площадке в 1.6 км², из которых около половины занимала пойменная тundra, а остальное — припойменный пла-кор. Фифи гнездились на обоих участках. Меньше всего их было в 1974 (4 пары) и 1975 (3). С 1982 до 1993 число пар неравномерно, но неуклонно росло от 6 гнездовых пар (1982 и 1983) до 13 (1991, 1993) и даже 22-24 пар в 1992 году с поздней холодной весной. За все годы на этом участке тундры плотность населения фифи колебалась в пределах от 1.9 до 14.4 пары/км².

Почти на той же широте, в низовьях Юрибя (68°54' с.ш.), в середине июля 1975 встречена 1 пара на 5 км маршрута по пойменной тундре, а на плакоре от оз. Сохонто до р. Юрибей встретили одну беспокоящуюся пару на 21 км. В 1997 фифи был обычным в верховьях Юрибя (Головатин 1998).

Севернее, на широте пос. Сеяха (70°09' с.ш.), работая там в 1974 и 1975, мы не встретили фифи ни разу. Однако С.П. Пасхальный (1989) наблюдал беспокоящуюся пару 29 июля 1986 в среднем течении Сеяхи-Мутной (Томбойяха, 70°16' с.ш.), а на территории Бованенковского месторождения (70°23' с.ш.) в 1988-1990 это был довольно обычный гнездящийся вид, на разных модельных площадках было от 0 до 4.5 пары/км² (Головатин и др. 1997).

На стационаре Яйбари (71°04' с.ш.), где мы работали с 1988 по 1995 гг., отмечали только залётных птиц: 29 июня 1990, 13 июня 1991, 29 июня и 4 июля 1992, 26 июня 1994. Каждый раз это были самцы. Они токовали, но совсем не задержались, так что поводов подозревать гнездование не было.

Однако ещё севернее, в пос. Сабетта (71°14' с.ш.), в 1989 г. в течение 4 дней нашего пребывания, с 28 июня по 1 июля, в черте посёлка постоянно токовали два самца, и ещё одного токующего встретили 29 июня на территории подбазы на пристани в устье Сабеттаяхи, в 7 км севернее посёлка. Это самые северные известные встречи фифи на Ямале в пределах подзоны арктических тундр. В пос. Сабетта фифи вполне могли гнездиться, т.к. они охотно поселяются в населённых пунктах (Данилов и др. 1984). Далее к северу этот вид не встречен (Пасхальный 1985).

Старые литературные сведения о гнездовании фифи относятся только к крайнему югу Ямала: р. Щучья (Шухов 1915; Пантелейев 1958; Кучерук и др. 1975), р. Хадытаяха (Добринский 1965). Таким образом, в XX веке происходило существенное расширение ареала фифи на север. Это хорошо видно и на отрезке времени от 1970-х к 1990-м годам. Тогда же возрастила и плотность гнездования вида на Среднем Ямале.

Прилёт

На крайнем юге Ямала (Пуйко, Яр-Сале, Хадытаяха, Порсыяха) самый ранний прилёт фифи отмечали в ранние весны — 24 мая 1973 и 1980, самый поздний — в годы с поздними веснами — 5 июня 1971 и 1978. (Данилов и др. 1984).

На Среднем Ямале (пос. Мыс Каменный, стационар Хановэй) прилёт регистрировали в течение 6 разрозненных сезонов. Он происходил в довольно узком промежутке между 2 и 8 июня, однако скорее всего в наиболее ранние весны, которых мы не заставали, фифи прилетали около конца мая. Прилёт обычно регистрировали по первому токованию, и прилетали фифи поодиночке. Только несколько раз видели стайки до 6 птиц.

Токование, территории

Фифи активно токуют уже на пролёте. Наиболее регулярное токование слышно в предгнездовое время. С небольшой интенсивностью оно продолжается всё лето, нередко это бывает при беспокойстве птиц у выводка.

Участки, над которыми токуют самцы, сильно перекрываются, попытки вычертить конкретные очертания токовых территорий не удаются, они весьма неопределённы. Соседи кормятся нередко недалеко от чужих гнёзд,

на виду у хозяев. На беспокойство пары у гнезда нередко слетается до 4-6 птиц. Таким образом, фифи относится к группе видов, у которых защита территории выражена в весьма мягкой форме.

Сроки гнездования

На Южном Ямале (Хадытаяха) самая ранняя дата откладки первого яйца — 6 июня 1980 (ранняя весна), самая поздняя — 2 июля 1978 (очень поздняя весна). Средняя дата появления первого яйца за период с 1972 по 1980 — 18 июня \pm 2.4 сут (по 10 гнёздам). Возможно, одна из этих кладок (2 июля) — повторная. Если её исключить, то средняя дата придётся на 17 июня \pm 2.0 сут.

На Среднем Ямале (Хановэй) даты откладки первого яйца известны или рассчитаны для 19 гнёзд. Самая ранняя дата — 3 июня 1991, самая поздняя — 3 июля 1974 и 1992. Средняя дата — 19 июня \pm 2.0 сут. Если исключить 4 гнезда, которые предположительно могли быть повторными, то средняя дата придётся на 15 июня \pm 1.7 сут (15 гнёзд). Подсчёт проведён по 1974 году и за 12 лет, с 1982 по 1993.

Таким образом, средние сроки гнездования фифи на Среднем и Южном Ямале примерно совпадают, хотя расстояние между Хадытаяхой и Хановэем составляет 210 км, а по широте — $1^{\circ}36'$. Однако следует учесть, что период нашей работы на Среднем Ямале пришёлся в среднем на более тёплые годы, чем на юге полуострова.

Небольшой объём материала даёт мало оснований говорить о разбросе сроков начала гнездования в пределах одного сезона. Можно только констатировать, что различия в датах откладки первого яйца в самом раннем и самом позднем гнёздах составляли 10 дней в 1984, 12 дней в 1986, 13 дней в 1992. В другие годы этот размах был меньше.

Как и у воробьиных птиц (Рябицев и др. 1999), у фифи сроки гнездования определяются сроками наступления весны. Коэффициент корреляции r между датами окончания ледохода на р. Нурмаяхе и датами откладки самого первого яйца в сезоне в гнёздах фифи за 11 лет составил 0.89. И даже по срокам эти два события примерно совпадали, различаясь в ту или иную сторону не более чем на 5-6 дней. Ледоход происходил в довольно близкие сроки с протаиванием основной площади тундры — около 80% (Рябицев и др. 1999).

Места расположения гнёзд

На Южном Ямале в поймах, где есть леса, найдено 29 гнёзд. Из них 16 (55%) располагались на деревьях, в старых дроздовых гнёздах. Высота над землей этих гнёзд составляла 0.2-4.6 м, в среднем 2.2 ± 0.3 м. На земле располагалось 12 гнезд (41%), большинство из них — под прикрытием веток дерева, под кустом или (и) травой, но некоторые были устроены совсем открыто или почти открыто на лесной подстилке, хотя и всегда рядом с деревьями или кустами. Одно гнездо (4%) было на трухлявом пне высотой около полуметра, в естественном углублении. Гнёзда фифи на деревьях мы находили как в сезоны с высоким половодьем (чаще), так и в относительно маловодные весны, когда пойма практически не затоплялась. Так что гнездование фифи на деревьях далеко не всегда можно было объяснить отсут-

ствием условий для гнездования на земле. В безлесных местностях на юге полуострова найдено 14 гнёзд, причём все располагались в мохово-лишайниковой тундре с более или менее густыми зарослями невысокой карликовой берёзки, с багульником, небольшими ивами и травой.

На Среднем Ямале (Хановэй) найдено 45 гнёзд. Из них 28 (62%) располагалось на плакорах, большей частью припойменных, в основном (25 гнёзд) в мохово-лишайниково-ерниковой тундре, с невысокими кочками, часто с багульником и различными травами. Только одно гнездо было в сухой мохово-лишайниковой тундре с редкой угнетённой травой, без участия кустарников, и ещё два гнезда найдены среди осоки в мочажинах на плакоре. Большинство гнёзд на плакоре располагались относительно недалеко от поймы или от широких долин ручьёв с болотцами. Все гнёзда размещались на ровной поверхности, не на склонах. В пойме реки было 17 гнёзд (38%), причём около половины (9) были, как и на плакоре, в мохово-лишайниковой тундре с ерником, невысокими кустами ив. Остальные 8 гнёзд были устроены в сырой пойменной тундре или в болотах, среди мохово-осокового или мохово-пушицевого покрова, с отдельными кустами ив.

Гнездовой материал

Когда кладки фифи располагались в старых гнёздах дроздов (главным образом рябинников *Turdus pilaris*), в них не было никакой подстилки, яйца лежали в пустой чаше из сухой грязи, лишь на дне было немного мусора, нападавшего сверху (хвоя, кусочки коры и пр.), или в гнезде оставалась травяная выстилка, уложенная в своё время ещё дроздами. Гнёзда на земле всегда были хорошо выстланы слоем толщиной 6-20 мм растительного материала: различной травой, сухими листьями деревьев и кустарников, лишайниками, мхом и пр. Преобладающим материалом был тот, что находился в непосредственной близости от гнезда.

Величина кладки и размеры яиц

На Южном Ямале (Хадытаяха, Порсыяха) найдено 37 гнёзд с полными кладками, из них 35 содержали по 4 яйца, в двух было по 3. По срокам эти две кладки были не самыми поздними, и маловероятно, чтобы они были повторными, но могли быть уже частично расхищенными. Средняя величина кладки для Южного Ямала — 3.94 ± 0.04 яйца. На Среднем Ямале (Хановэй) найдено 35 полных кладок, все они содержали по 4 яйца. В целом по Ямалу из 72 гнёзд с полными кладками только две содержали по три яйца. Размеры яиц по 22 кладкам ($n = 82$): $34.4\text{-}41.9 \times 24.6\text{-}28.0$ мм, в среднем $38.0 \pm 0.17 \times 26.5 \pm 0.08$ мм. Масса ненасиженных и слабонасиженных яиц 10.5-14.6, в среднем 13.1 ± 0.12 г (по 16 кладкам, $n = 58$).

Насиживание, вылупление, поведение взрослых у гнезда

Длительность инкубации прослежена в 7 гнёздах. От откладки последнего яйца до вылупления (освобождения от скорлупы) первого птенца проходило от 20 до 22 сут, в среднем 20.9 ± 0.23 сут. На гнёздах с неполными кладками птиц чаще всего не заставали и яйца были холодными. Процесс вылупления подробно не прослежен, но для 5 гнёзд известно время между последним визитом к гнезду, где были ещё яйца с наклёвами, и следую-

щим посещением, когда в нём было уже 4 птенца. Максимально этот промежуток составлял около суток, а самое меньшее (в 2 гнездах) — 14 ч. Судя по всему, весь процесс от вылупления первого птенца до вылупления последнего занимает всего несколько часов. И, следовательно, если не во всех гнёздах, то в большинстве их относительно непрерывное насиживание начинается только после откладки последнего яйца.

Известно, что у фифи в насиживании участвуют как самка, так и самец. Наши наблюдения над мечеными птицами подтверждают это. Однако в одних парах оба взрослых были у гнезда до вылупления птенцов, а в других под конец насиживания оставалась только одна птица. В одной паре один из партнёров исчез уже на 9-й день инкубации, а другой насиживал один, общее время насиживания в этом гнезде было средним — 21 сут.

Поведение взрослых птиц у гнезда очень различно, но большинство фифи спокойно относится к людям у гнезда в первые 1.5-2 недели насиживания и совсем не выражает тревоги. Позднее, особенно к концу инкубации, птицы становятся всё более нервными и крикливыми, остаются такими и при птенцах. Некоторые особи были очень спокойными всё время, подпускали к самому гнезду, затем молча отходили на 2-5 м, пока наблюдатели осматривали, фотографировали и кольцевали птенцов. Нередко спутнутые с гнезда птицы молча улетали далеко и долго не возвращались. На протяжении всего периода насиживания большинство фифи затаивались на гнезде и вылетали всего в нескольких шагах или из-под самой ноги.

Поморников, чаек и хищных птиц в окрестностях гнезда и выводка взрослые птицы преследуют с криками и имитируют нападение.

Успешность гнездования

Прослежена судьба 36 гнёзд (суммарно для Южного и Среднего Ямала), в них было 144 яйца. Птенцы вылупились в 22 гнёздах из 83 яиц. Таким образом, успешными были 61% гнёзд, а успешность гнездования, определённая традиционным методом, составила 58%.

Погибло 61 яйцо, из них 56 — вследствие разорения гнёзд хищниками, т.е. на их долю пришлось 92% отхода яиц. На Среднем Ямале, судя по косвенным признакам и прямым наблюдениям, большинство гнёзд фифи было разорено песцами *Alopex lagopus*, много меньше — поморниками *Stercorarius* spp., горностаями *Mustela erminea* и, возможно, кем-то другим. Одно гнездо брошено после исчезновения одного яйца — видимо, птицы были напуганы хищником (горностаем?). Одно яйцо выкатилось из гнезда — тоже, видимо, его пытался утащить какой-то мелкий хищник, но ему помешали.

На Южном Ямале большинство прослеженных гнёзд (10 из 36) располагалось в пойменном лесу, и они оказались более успешными. Одно гнездо разорено серой вороной *Corvus cornix*. Из одного гнезда одно яйцо было вытащено (видимо, тоже вороной) и расклёвано тут же.

Только в одном яйце эмбрион не развился, что составило 1.6% от всего отхода яиц, или 1.2% от яиц, доживших до вылупления. Гнёзда, в которых не вылупились птенцы из-за нашего вмешательства, из расчёта исключены.

Успешность инкубации, рассчитанная отдельно для Среднего Ямала (Хановэй, 26 гнёзд, 104 яйца) составила 45%, или 50% успешных гнёзд. Для

Южного Ямала (Хадытаяха, 10 гнёзд, 40 яиц) успешность инкубации была 87.5%, или 90% успешных гнезд.

Успешность инкубации, определенная методом Мэйфилда-Паевского для Среднего Ямала (Хановэй, 34 гнезда) — 36±3%, для Южного Ямала (Хадытаяха, 15 гнёзд) — 94±1%. Общая успешность инкубации, рассчитанная этим методом, по имеющимся у нас данным для Ямала (50 гнёзд) составила 50±1%.

Большие межсезонные различия в успешности размножения птиц в тундре, обусловленные численностью грызунов и хищников, общеизвестны. На Среднем Ямале успех размножения фифи колебался в разные годы практически от 0 до 100%. Различия в успешности гнездования фифи на Среднем и Южном Ямале обусловлены именно тем, что при работе на Среднем Ямале мы захватили несколько сезонов с депрессией грызунов и высокой численностью песцов и других хищников.

Как уже было сказано, мы отказались от слежения за выводками и от попыток определения выживаемости птенцов. Но было очевидно, что в “годы хищника”, когда большинство гнёзд было разорено, у тех немногих птенцов, которым удалось вылупиться, шансов выжить практически не было, и суммарный успех размножения в такие сезоны был нулевым.

Поведение птиц после отлова и после разорения гнезда, повторные кладки

Две пары индивидуально помеченных фифи, бросившие гнёзда на начальных стадиях инкубации 28 июня 1983 и 29 июня 1984, с контрольного участка исчезли. Одна пара бросила гнездо после отлова обеих птиц 22-23 июня 1985, и одна из них улетела, а другая оставалась до 13 июля на контролльном участке, где её видели чаще всего кормящейся, а один раз она участвовала в “коллективном беспокойстве” у чужого выводка. Таким образом, в начале инкубации большинство фифи не выдержали отлова лучком на гнёздах (5 из всех 20 отловленных). Исчезли в первый же день хозяева гнезда, разоренного песцом 21 июля 1984.

Итак, большинство фактов свидетельствуют в пользу того, что фифи после разорения их гнёзд хищниками повторно не гнездятся. Возможно, в ряде случаев решающее значение мог иметь именно отлов, может быть, именно отлов лучком. Но было несколько очень поздних кладок, начатых в конце июня и начале июля. Мы предполагаем, что это были случаи, когда повторно загнездились птицы, прилетевшие после разорения их гнёзд из какой-то другой местности. Те же, чьи гнёзда были разорены на нашем участке, могли повторно загнездиться в другом районе. Судя по срокам гнездования, повторные кладки у фифи возможны не позднее, чем до начала июля, как и у многих других видов (Рябицев 1993).

Передвижения выводков

Птенцы у фифи ведут себя очень скрытно и прячутся в траве. О нахождении выводков мы судили по меченым взрослым птицам. На Среднем Ямале (Хановэй) фифи, гнездившиеся в пойме, обычно оставались с птенцами в районе гнезда или уводили их не далее 300-400 м. От гнёзд на пла-коре фифи уходили с выводками в пойму или в заболоченную широкую долину ручья, в общем, тоже не далее полукилометра.

Территориальный консерватизм, дисперсия, восстановление пар

Гнездившиеся на контрольном участке и помеченные цветными кольцами на стационаре Хановэй взрослые птицы (в общей сложности за все сезоны $n = 32$) возвращались на следующий год 16 раз. Подсчитанный по формуле (см. “Материал и методы”) с коэффициентом идентификации 0.8 показатель возврата составил $62 \pm 9\%$. Гнездовая дисперсия (расстояние между гнездом и точкой прошлогоднего гнездования) составляла от 0 до 1000, в среднем 320 ± 900 м, т.е. практически все птицы возвращались в пределы прошлогоднего индивидуального участка. Три возврата из 16 были после неудачного гнездования, остальные — после успешного. Одна из птиц гнездилась на контролльном участке стационара Хановэй 6 лет.

У некоторых видов при возвращении прошлогодних гнездовых партнёров происходит восстановление пар в прежнем составе. Из изученных нами куликов таким был тулес *Pluvialis squatarola*, у которого восстановление пар происходило практически всегда, когда возвращались самец и самка из прошлогодней пары, и опознавание, видимо, происходило благодаря окрасочному полиморфизму и сохранению особенностей окраски после линьки (Рябицев 1998). Однако у фифи, очевидно, такой механизм отсутствует. Пары если и восстанавливаются, то случайно. В нашей практике у фифи такого не произошло ни разу, все наблюдавшиеся пары ежегодно формировались в новом составе.

Заключение

Фифи на Ямале ведёт себя как консервативный вид. Большинство взрослых особей, доживших до очередной весны, возвращается на места предыдущего гнездования. Соответственно, как и у других консервативных видов (Рябицев 1993), число гнездящихся пар на контрольных участках не показывает резких колебаний. По материалам 1982–1993 годов, число пар на контролльном участке стационара Хановэй не зависело от сроков наступления весны в каждый конкретный сезон ($r = -0.18$).

Отчётливое, хотя и не равномерное нарастание плотности гнездования на Среднем Ямале можно объяснить постепенным продвижением на север северной границы ареала вида и, соответственно, повышением плотности именно вблизи северного предела гнездования, где мы этот вид изучали. Условия для расширения ареала на север скорее всего определяет хорошо известное “потепление Арктики”, которое на протяжении XX в. действительно имело место, что показано и дендроклиматическим анализом (Ваганов и др. 1996).

Благодарности

Помимо авторов, в сборе материала в разные годы участвовали Ю.М.Малафеев, Г.Н.Бачурин и другие наши коллеги и ученики. Они находили гнёзда, вели наблюдения и заполняли гнездовые карточки, т.е. обеспечили возможность анализа многолетних данных, за что мы им очень благодарны. Спасибо М.Г.Головатину и А.В.Рябицеву за консультативную помощь в обработке материала.

Работа выполнена на средства Российской Академии наук, преимущественно программы “Арктические экосистемы” (грант 09.11.) и частично — Международного научного фонда (гранты RGK000 и RGK300).

Литература

- Ваганов Е.А., Шиятов С.Г., Мазепа В.С. 1996. *Дендроклиматические исследования в Урало-Сибирской Субарктике*. Новосибирск: 1-246.
- Головатин М.Г., Добринский Н.Л., Корыгин Н.С. и др. 1997. Часть 3. Наземные позвоночные животные // *Мониторинг биоты полуострова Ямал в связи с развитием объектов добычи и транспортировки газа*. Екатеринбург: 153-160.
- Головатин М.Г. 1998. Материалы к орнитофауне верховьев Юрибя // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 38-40.
- Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1984. *Птицы Ямала*. М: 1-332.
- Добринский Л.Н. 1965. Заметки по фауне птиц р. Хадыты (Южный Ямал) // *Экология позвоночных животных Крайнего Севера*. Свердловск: 167-177.
- Калякин В.Н. 1998. Птицы Южного Ямала и Полярного Зауралья // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 94-116.
- Кучерук В.В., Ковалевский Ю.В., Сурбанос А.Г. 1975. Изменения населения и фауны птиц Южного Ямала за последние 100 лет // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **80**, 1: 52-64.
- Паевский В.А. 1985. *Демография птиц*. Л.: 1-286.
- Паевский В.А. 1991. Сравнительная демография птиц: современное состояние и основные результаты // *Экология* 4: 73-78.
- Пантелеев П.А. 1958. К количественной характеристике птиц Южного Ямала // *Учён. зап. Моск. обл. пед. ин-та* **65**, вып. 3: 141-147.
- Пасхальный С.П. 1985. К фауне куликов и воробьиных арктической тундры Ямала // *Распределение и численность наземных позвоночных полуострова Ямал*. Свердловск: 34-38.
- Пасхальный С.П. 1989. К орнитофауне Среднего и Южного Ямала // *Наземные позвоночные естественных и антропогенных ландшафтов Северного Приобья*. Свердловск: 40-47.
- Рябицев В.К. 1993. *ТERRITORIALНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ДИНАМИКА СООБЩЕСТВ ПТИЦ В СУБАРКТИКЕ*. Екатеринбург: 1-296.
- Рябицев В.К. 1998. Полиморфизм окраски, территориальный консерватизм и постоянство пар у тулеса // *Экология* 2: 127-132.
- Рябицев В.К., Поленц Э.А., Алексеева Н.С., Тюлькин Ю.А., Тарасов В.В. 1999. *Сроки гнездования воробьиных на Ямале* // *Экология* 3: 201-205.
- Шухов И.Н. 1915. Птицы Обдорского края // *Ежегодн. зоол. музея Импер. Акад. наук* **20**, 2: 167-238.
- Cramp S., Simmons K.E.L. 1983. *Handbook of the Birds of Europe, the Middle East and North Africa. The Birds of the Western Palearctic*. 3. *Waders to Gulls*. Oxford Univ. Press: 1-1000.
- Mayfield H.F. 1975. Suggestions for calculating nest success // *Willson Bull.* **87**, 4: 456-466.



К осенней фауне птиц Терс-Ачибулакского водохранилища (Южный Казахстан)

Н.Н.Березовиков, А.П.Гисцов

Лаборатория орнитологии, Институт зоологии Министерства образования и науки РК,
Академгородок, Алматы, 480060, Казахстан. E-mail: instzoo@nursat.kz

Поступила в редакцию 20 мая 2003

Подгорная зона Западного и Северного Тянь-Шаня хорошо известна своим древним маршрутом Великого шёлкового пути, но не менее она знаменита Великим миграционным путём птиц, по которому из Казахстана и Сибири на свои южноазиатские и африканские зимовки ежегодно летят миллионы птиц, а весной возвращаются обратно. На этом пути для водоплавающих и околоводных птиц важнейшими местами остановок на отдых и кормёжку являются искусственные водоёмы: озеро-накопитель Сорбулак близ Алматы, Таштукольское водохранилище на реке Чу, озеро Кызылколь у подножья хребта Карагатау, Терс-Ачибулакское водохранилище на реке Терс и Чардаринское — на Сырдарье.

С 27 августа по 7 сентября 1995 мы провели наблюдения за миграцией птиц на Терс-Ачибулакском водохранилище, расположенном в Джувалинской долине у подножия Таласского Алатау. Этот искусственный водоём в период максимального наполнения имеет длину 27 км и ширину до 10 км. Берега отлогие, илистые, благоприятные для кормёжки и отдыха цапель, аистов, речных уток, куликов и чаек. Фауна птиц водохранилища до сих пор специально не изучалась, опубликованы лишь отрывочные сведения (Гаврилов, Гисцов 1985; Ковшарь 2002). Наблюдения показывают, что это водохранилище является ключевой орнитологической территорией Южного Казахстана и перспективным местом для проведения мониторинга или кратковременного контроля за ходом сезонных миграций водоплавающих и околоводных птиц.

Всего за период с 27 августа по 7 сентября 1995 на Терс-Ачибулакском водохранилище отмечено 92 вида птиц, а с учётом опубликованных данных осенняя фауна птиц этого водоёма превышает 100 видов.

Phalacrocorax carbo. Нами не встречен, но 8 августа 2001 на водохранилище отмечено 6 больших бакланов (Ковшарь 2002).

Ixobrychus minutus. Под линией электропередач 30 августа 1995 мы нашли малую выпь с перебитым крылом.

Nycticorax nycticorax. Пролётная кваква отмечена 2 сентября 1995.

Egretta alba. Одиночную большую белую цаплю видели 28 августа.

Ardea purpurea. Стая из 11 рыжых цапель пролетела на запад 5 сентября 1995.

Ardea cinerea. С 27 августа по 8 сентября на водохранилище ежедневно держалось от 10 до 40-60 серых цапель (учтено 224 шт.), которые останавливались здесь на отдых и ночёвку на обширных такырах, нередко

в обществе чёрных аистов. Часть птиц улетала ночевать в ближайшие лесопосадки. Кормящиеся птицы наблюдались как по илистому руслу речки, так и по ручьям среди увалов, где водятся жабы и ужи.

Ciconia nigra. Наблюдения показали, что Терс-Ачибулакское водохранилище является важнейшим местом миграционных остановок чёрного аиста. С 29 августа по 7 сентября здесь учтено в общей сложности 94 особи, которые образовывали на такыровидных берегах р. Терс скопления до 34 особей (Березовиков, Гисцов 1998/1999).

Sygnis olor. На Чокпакском перевале в период миграций не наблюдался (Гаврилов, Гисцов 1985). Небольшие группы шипунов изредка останавливались на водохранилище в период миграций в 1990-1994 (Г.У.Тогаев, устн. сообщ.).

Tadorna ferruginea. Одна из фоновых птиц водохранилища. С 27 по 30 августа 1995 на илистых отмелях и такырах держалось 800-900 огарей, в дальнейшем до 5 сентября — до 300, а 6-8 сентября оставалось до 50 штук, остальные откочевали. Огари охотно посещали подкормочную площадку и поедали рассыпанное пшеничное зерно. По сообщению егеря Г.У.Тогаева, в сёлах и аулах Джамбулской области у местных жителей распространено полу涓ное содержание атаек. В июне 1995 для этих целей здесь был пойман выводок из 7 пуховых птенцов. В 2001 г. 8 августа на илистых мелководьях западной части водохранилища концентрировалось около 2000 огарей (Ковшарь 2002).

Tadorna tadorna. Среди огарей 30 и 31 августа 1995 держались 2 и 1 молодых пеганки.

Anas platyrhynchos. С 27 по 31 сентября наблюдалось скопление до 500-600 крякв, 2 сентября их число увеличилось до 1500 и в последующие дни отмечалось от 315 до 620 шт.

Anas crecca. С 27 по 31 августа на илистых отмелях держалось до 1000 чирков-свиристунков, а с 1 по 7 сентября здесь оставалось 220-300. Здесь же 9 сентября 1974 наблюдали скопление до 4500 свистунков (Гаврилов, Гисцов 1985).

Anas strepera. С 1 по 5 сентября среди крякв отмечалось 2-3 десятка серых уток.

Anas penelope. Среди крякв 31 августа, 5 и 6 сентября отмечено 7 свиязей.

Anas acuta. С 28 августа по 6 сентября 1995 на водохранилище учтено 202 шилохвости. Здесь же 9 сентября и 21 октября 1970 наблюдали по 30 и 7 шилохвостов (Гаврилов, Гисцов 1985).

Anas querquedula. Среди свистунков 1 сентября отмечено 35 чирков-трескунков. Здесь же 9 сентября 1970 среди массы *A. crecca* держалось около 100 трескунков (Гаврилов, Гисцов 1985).

Anas clypeata. На илистой отмели 31 августа кормилось до 150 широконосок, с 1 по 6 сентября учитывали от 6 до 27 (всего 66 шт.). Здесь же среди речных уток 21 октября 1970 держалось около 10 широконосок (Гаврилов, Гисцов 1985).

Netta rufina. Красноносые нырки встречены только 1 сентября (6 шт.).

Aythya fuligula. Группу из 6 хохлатых чернетей наблюдали 1 сентября.

Milvus migrans. На автомобильном маршруте между пос. Георгиевка и г. Джамбул 27 августа 1995 учтено 37, а 7 сентября — 25 чёрных коршунов, в т.ч. 1 сбитый машиной. На Терс-Ашибулакском водохранилище 28 августа-7 сентября проходил выраженный пролёт коршунов в западном направлении (учтено свыше 100 ос.). Птицы летели как в одиночку, так и группами по 2-5 особей, нередко в скоплениях *Buteo buteo*.

Circus macrourus. С 30 августа по 3 сентября встречено 8 пролётных самцов степного луна.

Circus pygargus. С 29 августа по 7 сентября учтено 10 мигрирующих в западном направлении взрослых самцов. Кроме того, в этот же период отмечено 11 самок и молодых птиц, относящихся к *C. pygargus* и *C. macrourus*.

Circus aeruginosus. С 29 августа по 6 сентября по берегам водохранилища учтено 5 камышовых луней.

Accipiter nisus. Мигрирующие одиночные перепелятники отмечены 30 августа, 4 и 6 сентября (4 особи).

Buteo rufinus. Двух пролётных курганников наблюдали 28 августа и 6 сентября 1995.

Buteo buteo. С 27 августа по 8 сентября обыкновенные канюки в заметном числе мигрировали вдоль гор в западном направлении, иногда скоплениями свыше 50 особей.

Circaetus gallicus. Одиночный змеяд пролетел на запад 3 сентября.

Aquila nipalensis. С 29 августа по 7 сентября степные орлы зарегистрированы 5 раз (всего 8 особей).

Aquila chrysaetos. Над водохранилищем и окружающими горами 31 августа и 1 сентября появлялась охотящаяся молодая птица, а 5-7 сентября трижды наблюдали охотящегося взрослого беркута.

Falco cherrug. 2 сентября видели одного светлого балобана, который сидя на такыре наблюдал за двумя коршунами, поедавшими крякву. При этом он прогнал приближающуюся к ним чёрную ворону, а затем ещё двух появившихся коршунов. Совершил облёт мелководий со скоплениями крякв, не предприняв ни одной попытки их атаковать. Вернувшись на такыр, длительное время продолжал выжидать окончания трапезы коршунов.

Falco subbuteo. Мигрирующие чеглоки наблюдались ежедневно с 29 августа по 6 сентября 1995 (учтено 10 особей).

Falco naumanni. Две одиночные степные пустельги отмечены 2 и 5 сентября 1995.

Falco tinnunculus. Одиночные пустельги, в одиночку продвигающиеся в западном направлении, наблюдались с 29 августа по 3 сентября (13 особей).

Coturnix coturnix. Одиночки встречались на осоковых лужайках вдоль ручьев, по зарослям софоры и на ячменном поле (всего 7 шт.).

Anthropoides virgo. Терс-Ашибулакское водохранилище является важнейшим местом миграционных остановок журавлей-красавок на юге Казахстана. С 28 августа по 7 сентября 1995 здесь в общей сложности отмечено 1797 пролётных журавлей (Березовиков 2002). По сообщению егеря Г.У.Тогаева, осенью 1994 одна красавка, возможно, подранок, держалась на

водохранилище до середины ноября и исчезла вскоре после первых снегопадов.

Porzana porzana. На Чокпакском перевале мигрирующих погоныш регистрировали между 29 августа и 20 октября (Гаврилов, Гисцов 1985). На ручье по южному берегу водохранилища 28 августа наблюдался одиночный погоныш.

Gallinula chloropus. Единично гнездится на одном из прудов, окружённых тростником, где в июле-августе 1995 наблюдалась взрослая и молодые птицы (Т.У.Тогаев, устн. сообщ.). В период наших наблюдений камышниц уже не встречали, хотя их видели здесь 8 августа 2001 и 13 сентября 1976 (Ковшарь 2002; Гаврилов, Гисцов 1985).

Fulica atra. Нами не наблюдалась, но, по сообщению Т.У.Тогаева, в 1990-1994 в заметном числе встречалась на водохранилище во время осенней миграции, являясь излюбленным объектом добычи местных охотников. Здесь же 8 августа 2001 держалось около 100 лысух (Ковшарь 2002).

Charadrius dubius. Весь период наблюдений на грязевых отмелях отмечалось от 1 до 12 ос./1 км маршрута (всего 34 ос.). Здесь же наблюдалась 8 августа 2001 и 4 сентября 1974 (Ковшарь 2002; Гаврилов, Гисцов 1985).

Charadrius alexandrinus. Морской зуёк наблюдался лишь один раз, 30 августа 1995. Кроме того, 8 августа 2001 здесь же встречено 6 особей (Ковшарь 2002).

Vanellus vanellus. Наблюдался заметный пролёт в западном направлении. Скопления от 100 до 350 чибисов с 28 августа по 3 сентября ежедневно наблюдались по луговым участкам побережья (1040 особей), в остальные дни встречались реже (86). Здесь же 8 августа 2001 держалось скопление из 500 чибисов (Ковшарь 2002), а 20 сентября 1973 — из 400-500 (Гаврилов, Гисцов 1985).

Arenaria interpres. Нами не наблюдалась, но 8 августа 2001 здесь встречено 10 камнешарок (Ковшарь 2002).

Himantopus himantopus. На мелководьях 30 и 31 августа держалось 13 и 20 ходулочников (преимущественно молодые), 1 и 6 сентября — по 2 особи. Здесь же 8 августа 2001 концентрировалось свыше 150 ходулочников (Ковшарь 2002).

Recurvirostra avosetta. Наблюдалась 30 и 31 августа (3 особи).

Haematopus ostralegus. Нами не наблюдался, но 8 августа 2001 в западной части водохранилища отмечено около 50 куликов-сорок (Ковшарь 2002).

Tringa ochropus. Одиночный черныш отмечен нами 30 августа. Кроме того, 8 августа 2001 здесь же встречено 20 особей (Ковшарь 2002).

Tringa glareola. Фифи единично встречались на илистых отмелях с 30 августа по 5 сентября (6 особей).

Tringa nebularia. Большой улит наблюдался только 1 и 6 сентября (4 шт.). Здесь же 8 августа 2001 отмечен одиночный улит (Ковшарь 2002).

Tringa totanus. Травники были многочисленны 30-31 августа (по 200 шт.), в остальные дни мы учитывали от 1 до 9 птиц на 1 км маршрута (17 особей). Здесь же 8 августа 2001 отмечено около 20 особей (Ковшарь 2002), а 16 октября 1970 одиночный травник (Гаврилов, Гисцов 1985).

Actitis hypoleucos. Одиночки и небольшие группы перевозчиков регулярно наблюдались на водохранилище в разные годы в сентябре (Гаврилов, Гисцов 1985), однако за время нашего пребывания они не встречены.

Xenus cinereus. Отмечена 31 августа и 6 сентября (6 особей). Здесь же 8 августа 2001 встречено около 20 мородунок (Ковшарь 2002).

Phylomachus pugnax. Турухтан был многочислен на илистых отмелях 30 и 31 августа (по 100 ос./км). Здесь же 8 августа 2001 встречено 10 турухтанов (Ковшарь 2002).

Calidris minuta. На илистых мелководьях 30-31 августа 1995 держалось 1000-1500 куликов-воробьёв, 1-3 сентября — небольшие группы, исчезнувшие в последующие дни. Здесь же 8 августа 2001 встречено свыше 1000 куликов-воробьёв (Ковшарь 2002).

Calidris alpina. Около 20 чернозобиков наблюдалась 8 августа 2001 на мелководьях в западной части водохранилища (Ковшарь 2002), а 21 октября 1970 здесь был добыт 1 экз. (Гаврилов, Гисцов 1985). Нами не наблюдался.

Gallinago gallinago. Два одиночных бекаса встречены на ручьях 31 августа и 6 сентября 1995.

Numenius arquata. С 28 августа по 6 сентября на водохранилище ежедневно останавливались на отдых и кормёжку группы по 4-10 больших кроншнепов (всего 50 особей). Здесь же 8 августа 2001 встречено 4 кроншнепа (Ковшарь 2002).

Limosa limosa. Большой веретенник для предгорий Таласского Алатау ранее не отмечался (Ковшарь 1966; Гаврилов, Гисцов 1985). Нами на водохранилище 31 августа отмечено 3, а 2 сентября — 2 особи.

Limosa lapponica. Как и предыдущий вид, малый веретенник ранее не был известен для этого района. Группу из 6 особей видели здесь 8 августа 2001 (Ковшарь 2002).

Larus ichthyaetus. Пролётные стаи по 8-30 черноголовых хохотунов, состоящие из взрослых и молодых птиц, наблюдались с 30 августа по 6 сентября 1995 (всего 227 птиц). Здесь же 15 хохотунов встретили 8 августа 2001 (Ковшарь 2002).

Larus ridibundus. С 29 августа по 6 сентября наблюдалось заметное движение озёрных чаек на запад, как в одиночку, так и стаями (всего 418 особей). В 1970-1979 скопления по 100-200 чаек встречали на водохранилище между 31 августа и 21 октября (Гаврилов, Гисцов 1985). В 2001 около 50 этих чаек держалось здесь 8 августа (Ковшарь 2002).

Larus cachinnans. На водохранилище 8 августа 2001 наблюдалось около десятка этих чаек (Ковшарь 2002), а 31 августа 1979 — около 20 особей (Гаврилов, Гисцов 1985). С 27 по 31 августа ежедневно на водохранилище держалось 10-20 взрослых хохотуний, в последующие дни встречались единичные птицы (5 сентября 12 особей). Всего учтено 80 особей.

Gelochelidon nilotica. Группа из 10 чайконосных крачек 30 августа пролетела в западном направлении.

Sterna hirundo. Нами не наблюдалась, но 8 августа 2001 здесь отмечено около 20 речных крачек (Ковшарь 2002).

Pterocles orientalis. На берегу водохранилища 6 сентября 1995 на

водопой останавливалась стая из 11 чернобрюхих рябков.

Streptopelia decaocto. Кольчатая горлица обычна на гнездовании в пос. Бурное. На автомаршруте Мерке—Луговое и Луговое—Джамбул 27 и 29 августа в придорожных лесополосах отмечены 2 группы по 4 особи.

Streptopelia turtur. На автомаршруте между Георгиевкой и Джамбулом 27 августа в пойме р. Чу встречена группа из 6 особей, а 29 августа в лесополосах на окраине Георгиевки группы по 3 и 5 штук.

Streptopelia orientalis. В вязово-лоховых лесопосадках у водохранилища 2 и 7 сентября отмечены 2 группы по 3 больших горлицы.

Asio otus. Две одиночные ушастые совы встречены по вечерам 5 и 6 сентября 1995.

Apus apus. С 28 августа по 3 сентября наблюдался пролет чёрных стрижей на запад в одиночку, группами по 2-9 штук и дважды стаями по 50 штук (всего учтено 124 особи).

Coracias garrulus. На водохранилище 2 одиночных сизоворонки отмечены 29 августа 1995, а между Джамбулом и Георгиевкой 7 сентября одиночки встречены на р. Аспара и у с. Кокпактас на р. Чу.

Alcedo atthis. Нами зимородок не встречен, но по наблюдениям Г.У.Тогаева, в 1990-1994 изредка встречался в период миграций по берегам водохранилища и на впадающих в него ручьях.

Merops superciliosus. Одиночные зелёные щурки изредка пролетали в западном направлении 1-7 сентября.

Upupa epops. Два одиночных удода встречены 28 и 31 августа.

Riparia riparia. С 28 августа по 7 сентября наблюдался выраженный пролёт береговых ласточек на запад небольшими группами, при этом над луговыми участками побережья водохранилища в отдельные дни встречались кормовые скопления по 100-300 особей.

Hirundo rustica. Между Георгиевкой и Джамбулом 27 и 29 августа вдоль трассы часто встречались небольшие стайки до 20 деревенских ласточек, мигрирующих в западном направлении. С 28 августа по 4 сентября у егерского дома на берегу водохранилища на ночёвку концентрировалось до 100 ласточек (вероятнее всего местных), а в течение дня над луговыми участками побережья постоянно в поле зрения наблюдались охотящиеся одиночки и группы по 2-5 особей.

Delichon urbica. Пролётные одиночки отмечены на водохранилище 2 сентября 1995.

Calandrella cinerea. С 2 по 6 сентября изредка в западном направлении пролетали стаи по 20-50 малых жаворонков.

Melanocorypha calandra. В утренние часы 5 сентября в западном направлении с пением летели небольшие группы степных жаворонков.

Motacilla feldegg. Выраженный пролёт черноголовых трясогузок стаями до 30-50 особей наблюдали с 27 августа по 7 сентября.

Motacilla cinerea. Одиночные пролётные горные трясогузки ежедневно встречались по ручьям с 30 августа по 6 сентября (всего свыше 30 особей).

Motacilla personata. Три пролётных маскированных трясогузки отмечены 1 и 6 сентября 1995.

Anthus trivialis. Единственный раз пролётного лесного конька встретили 3 сентября.

Lanius phoenicuroides. С 30 августа по 7 сентября на побережье встречено 9 взрослых и молодых туркестанских жуланов, из числа которых 4 экз. отловлены и окольцованы.

Sturnus vulgaris. На луговых участках побережья 30 августа-7 сентября среди пасущегося скота лишь 4 раза наблюдались кормящиеся стаи скворцов (всего 310 особей).

Acridotheres tristis. На побережье водохранилища и у егерского дома наблюдалась как мелкими группами, так и стаями по 10-20 особей (всего 43 шт.). В скалах перевала Куок 7 сентября майны держались группами по 4 и 9 особей.

Pica pica. На побережье водохранилища в местах ночёвки собиралось до 25 сорок.

Corvus monedula. Весь период наблюдений в районе водохранилища наблюдались кормовые перемещения местных галок стаями по 10-25 штук, которые по вечерам собирались на ночёвку в тополевой роще. Лишь однажды, 4 сентября, видели 2 стаи по 15 и 19 особей, пролетевших на большой высоте транзитом на запад.

Corvus frugilegus. Видимого пролёта и скоплений грачей не наблюдалось. Лишь 31 августа группа из 3 грачей пролетела на север.

Corvus corone. На берегу водохранилища весь период наблюдений держалось 15-20 чёрных ворон.

Corvus corax. На берегу водохранилища 27 августа видели пару воронов, а 5 сентября одиночку.

Acrocephalus agricola. В бурьяннике по ручью 30 августа наблюдали 3 индийских камышевок.

Acrocephalus dumetorum. Первая пролётная садовая камышевка отмечена 3 сентября. В ивняке по ручью 5 сентября окольцована другая камышевка, которая повторно отловлена здесь же на следующий день.

Sylvia communis. Изредка пролётные серые славки наблюдались в бурьянниках и ивняках 30 августа-6 сентября (учтено 5 особей).

Sylvia curruca. В тальниках по ручьям с 30 августа по 7 сентября изредка встречались пролётные одиночки (учтено 9 особей), из числа которых отловлено и окольцовано 4 экз.

Phylloscopus trochiloides. Пролётные зелёные пеночки отмечались в ивняках по ручьям 31 августа и 1 сентября (учтено 4 экз.).

Muscicapa striata. В тальниках по ручьям с 31 августа по 7 сентября отмечено 5 одиночных серых мухоловок.

Saxicola torquata. С 30 августа по 7 сентября черноголовые чеканы регулярно встречались в бурьянниках по ручьям (учтён 21 экз.).

Oenanthe isabellina. Изредка наблюдалась по берегам водохранилища с 31 августа по 4 сентября (учтено 6 особей).

Phoenicurus ochruros. На каменистой сопке пролётная горихвостка-чернушка отмечена 3 сентября.

Passer domesticus. Сравнительно обычным оказался в соседнем с водохранилищем селе Бурное.

Passer indicus. В тальниках по ручьям, впадающим в водохранилище, 3-7 сентября встречались мигрирующие стайки по 20-30 индийских воробьёв, из числа которых отловлено и окольцовано 7 экз.

Passer montanus. В ивняках по ручьям, 2 и 3 сентября держались кочующие стайки по 10-30 полевых воробьёв.

Carpodacus erythrinus. Пролётную одиночку видели 30 августа.

Emberiza hortulana. Две пролётные садовые овсянки отмечены 2 и 7 сентября 1995.

Литература

- Березовиков Н.Н. 2002. Новые данные о распространении и миграциях журавля-красавки в южных, центральных и восточных регионах Казахстана // *Журавли Евразии (распространение, численность, биология)*. М.: 151-161.
- Березовиков Н.Н., Гисцов А.П. 1998/1999. Новые данные о пролете чёрного аиста (*Ciconia nigra*) на юге и юго-востоке Казахстана // *Selevinia*: 236.
- Гаврилов Э.И., Гисцов А.П. 1985. *Сезонные миграции птиц в предгорьях Западного Тянь-Шаня*. Алма-Ата: 1-223.
- Ковшарь А.Ф. 1966. *Птицы Таласского Алатау*. Алма-Ата: 1-435.
- Ковшарь В.А. 2002. О концентрации водоплавающих и околоводных птиц на малых водоёмах Южного Казахстана в начале августа 2001 г. // *Зоологические исследования в Казахстане: современное состояние и перспективы*. Алматы: 150-152.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 227: 719

Краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis* на Алтае

Э.И.Ирисов

Второе издание. Первая публикация в 1976*

На Алтае мы проводили полевые наблюдения в двух районах: в 1962-1968 гг. в юго-восточной, а в 1969-1971 гг. — в северо-восточной части этого края. На юго-восточном Алтае краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis* встречена нами 28 августа 1967 на безымянном озере близ села Кош-Агач. В стае насчитывалось немногим более сотни особей. Несомненно, это были пролётные птицы, забредшие в сторону от своих обычных путей, так как ранее они здесь никем не отмечались. В северо-восточном Алтае, на Телецком озере, одиночная птица отмечена нами 22 сентября 1970 близ посёлка Яцлю.



* Ирисов Э.И. 1976. Краткие сообщения о краснозобой казарке: На Алтае // *Тр. Окского заповедника* 13: 57.